

18+

Мелисса Ролос

Я НЕ ЗАБУДУ ТЕБЯ

Эта история о человеке, который
умер дважды

Мелисса Ролос

Я не забуду тебя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51785064

ISBN 9785449681652

Аннотация

Самое сложное, это потерять близкого тебе человека. Просто в один «прекрасный» момент ты узнаешь, что он пропадает без вести, что... Возможно, ты больше его никогда не увидишь. Девушка почувствовала, как внутри что-то сломалось, и на время она просто выпала из жизни. Через довольно долгое время Настя не без помощи приходит в себя и начинает опять жить, только вот и здесь судьба подставила подножку. Девушка теряет память и забывает того, которого любила больше жизни...

Содержание

От автора	5
Пролог	7
СПУСТЯ ПОЛГОДА	11
Глава 1	17
Глава 2	29
Глава 3	41
Глава 4	52
Глава 5	65
Глава 6	75
Глава 7	85
Глава 8	96
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Я не забуду тебя

Мелисса Ролос

© Мелисса Ролос, 2020

ISBN 978-5-4496-8165-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Если честно, я написала эту историю очень давно. Года три назад, наверное. Я писала ее в небольшую тетрадь из сорока восьми листов и поэтому она очень короткая там, но т.к. я перевожу ее сюда, то я буду увеличивать ее до реальных размеров книги. Это одна из немногих моих законченных книг, но минус ее в том, что получилась она – как я говорила ранее – очень короткой. Да и там все получилось слишком банально и нелепо, в общем, по-детски, что я безумно хочу исправить. В конце концов, в то время, когда я писала, – я была еще совсем ребенком, у меня был корявый нетвердый почерк, и фантазия моя была в рамках простых фильмах о любви, которые я пересмотрела вместе с мамой.

Если честно мне очень нравится сама идея этой книги, и поэтому я все же осмелилась заняться ее редакцией. Возможно, это займет много времени, а может и совсем наоборот. Кто знает!

Вообще, я надеюсь, что эта книга полностью поглотит меня, потому что она связана с моими воспоминаниями... о бывшем друге... ну-у, как сказать друге... на тот момент, когда я писала книгу, мы с ним встречались... Он недавно умер, и эта книга посвящается ему. (Автор горько усмехнулся)

Кто-то сейчас, читающий этот бред, не поймет меня,

но для меня это правда важно. Возможно да, я говорю слишком много личного и ненужных подробностей, но и умолчать я об этом не могу... Наверное, зря я затеяла писать эту часть «От Автора», но уже поздно думать о чем-либо. НАЧАЛА, ТАК ЗАКОНЧИ! ХВАТИТ БЕГАТЬ ОТ СЕБЯ!!!

Еще раз извиняюсь за эту часть... Надеюсь, я вас не разочарую...

Пролог

Любила ли я?

Любила.

Любила так, что едва ли не ломало кости.

Было очень больно. Я часто не спала ночами. Много плакала, и мне даже приходилось резать свои запястья. Это было похоже на то, как будто ты заживо горюшь и здесь ничего сделать нельзя. Это самая худшая боль. Это хуже самой жестокой пытки, которую только можно было придумать.

Я любила без памяти, переступая через себя и свою гордость.

Как верная собачка ждала его.

Я слушала депрессивную музыку, много курила. Мне было больно, но на людях я надевала маску беззаботности. Все видели меня счастливой. Точнее, все видели мою счастливую маску.

Вы же тоже так делали, да? Вам тоже иногда приходилось надевать маски? Я думаю, что да.

Но иногда я была счастлива. В те моменты, когда слышала слова «я люблю тебя». И тогда мне становилось абсолютно все равно на наши ссоры и все те проблемы, что были. Они казались уже не такими значительными, не такими серьёзными. Какая разница, если мы вместе? Было важно лишь то, что я люблю его, а он... любит меня.

С ним я была готова броситься и в огонь, и в воду, главное, что с ним, а не с кем-то другим.

Он был для меня всем. Мой личный мир. Мой личный рай.

И между тем мой личный ад.

Любовь – это светлое чувство, это счастье. Но за каждую секунду этого счастья, мы расплачиваемся часами боли.

Любить – это всегда больно.

Когда-то сильно любившие уже не смогут попасть в рай. Им самая дорога в ад, ведь за свою любовь им приходилось немало грешить.

Громкий гудок поезда пронзает сознание девушки.

Она бешено несется к поезду, который через пару минут должен уже уехать... Этот поезд увезет от нее того, кто ей очень дорог. «Только бы успеть... Только бы успеть...» – твердила она себе, пока стремительно неслась через вокзал.

Перрон уже опустел, и она никого там не увидела, кроме одиноко стоящей фигуры. Это парень и он кого-то выглядывает, смешно сузив темно-карие, почти черные, глаза и нахмутив брови, от чего у него на лбу появилась неглубокая складочка. Он нервно запустил руку в свою темно-русую шевелюру, а тонкие губы стали еще тоньше, превратившись в сплошную, едва видимую, линию. На его спортивном тело-

сложении надета военная форма, что невероятно шло ему.

Спустя мгновение глаза парня, в прямом смысле, начинают сиять, а губы растянулись в широкую, но грустную улыбку, от чего на щеках появляются ямочки. Он бросает на пол рюкзак и срывается с места, к летящей к нему миниатюрной девушке. Ее русые волосы развиваются на ветру, щеки пылали ярким румянцем от длительного бега, а в глазах блестели слезы.

Наконец поравнявшись с парнем, она бросилась в его руки. Парень очень крепко прижал девушку к себе, а она лишь вцепилась в его военную форму мертвой хваткой, уткнувшись носом в грудь. Ее тело мелко тряслось от плохо сдерживаемых эмоций, а парень лишь жадно вдыхал любимый запах, исходящий от волос девушки.

– Не уезжай... Прошу не бросай меня...

Девушка поднимает голову вверх, умоляюще смотря в его шоколадные глаза. Ее глаза наполняются слезами, но девушка зло стирает их рукой, из-за чего казалась еще совсем маленькой. Напуганной, маленькой и злой девочкой... Хотя, отчасти, это было правдой... Девушке всего шестнадцать лет, хотя ее молодому человеку уже двадцать.

– Это же ненадолго, маленькая, – он нежно улыбается, беря ее лицо в свои ладони и большими пальцами, утирая слезы. – Ты сама не заметишь, как быстро пролетит время!

– Но я не хочу! – кричит она, рыдая уже в голос. – Я не для этого так долго ждала, чтобы сейчас опять потерять тебя...

– Молчи, глупая. Ты не потеряешь меня. Я тебе обещаю, что совсем скоро буду снова с тобой. Просто нам надо потерпеть, маленькая, не сломаться... Понимаешь?

Поезд снова прогудел, напоминая о том, что он скоро тронется.

– Не уходи... – одними губами шептала она.

– Я люблю тебя, малышка... Помни это!

Он оставил на ее губах легкий поцелуй, погладил по щеке и стремительно отошел, хотя было видно, что и в его глазах тоже блестят слезы.

Она смотрела на него до тех пор, пока он не скрылся в вагоне, и только потом немного отошла подальше от края платформы. Прошло совсем немного времени, наверное, меньше минуты, и поезд медленно двинулся, постепенно набирая скорость. Девушка в последний момент успела увидеть любимое лицо в окне, и поезд исчез за поворотом...

СПУСТЯ ПОЛГОДА

– Алло, – лениво проговорила девушка в трубку.

Звонили на домашний телефон, и поэтому она понятия не имела, кто это звонит.

– Настя... он... он... – услышала она дрожащий голос своей подруги. – Прости, но... Я должна тебе сказать... Ты имеешь право это знать...

Но девушка уже не слушала. Ее внимание вдруг привлек телевизор. Прибавив звук, она смотрела на яркий экран, где показывали экстренные новости...

– Сегодня в одной из наших российский армий был сильнейший пожар. Причина пожара еще не ясна, но все внимательно ищут очаг воспламенения, расспрашивая всех служащих. Около десятков молодых солдат погибло, примерно столько же в больницах с сильнейшими ожогами и три человека пропало без вести...

Девушка, все еще прижимая телефон к уху, слушала неизвестные ей имена, пока не услышала лишь одно...

Телефон выпал из ее рук, слезы мгновенно появились в глазах. Она медленно сползла по стенке, с силой запуская свои руки в волосы, вырывая их.

– Только не он... Только не он... Только не он... – твердила она так, будто сошла с ума. – Только не он... Только не он...

Со стороны это выглядело так, будто девушка и правда сошла с ума, но на самом деле она просто была убита...

После этого она закрылась в себе. Все похоронили его уже, пусть и пуста его могила. Она почти ничего не ела, плохо спала и ни с кем не разговаривала. Она вроде была живой, но при этом она была мертва. Девушка никого не подпускала к себе, часто кричала и крушила что-то у себя в комнате, но никто к ней не лез больше. Она была опустошена, боль разрывала ее изнутри... Больше всего ей хотелось умереть...

За какую-то неделю она превратилась в мумию. С его похорон она так и не сняла траурное платье традиционного черного цвета. Ее волосы были грязными и спутанными, лицо смертельно белое, глаза потускнели и под ними залегли темные глубокие тени, будто девушка совсем забыла про сон, солнце и еду. Она не выходила из дома... Да что там из дома, она из комнаты-то редко выходила! Его смерть сломала ее...

Девушка на довольно долгое время забыла о сне, еде и вообще о нормальной жизни. Она сильно похудела, платье, которое она так и не сняла, грязным мешком висело на ее костлявом теле. Учебу девушка забросила. Ее волосы, которые когда-то были роскошной гривой, стали жалким мышинным хвостиком. В порыве истерики она отрезала и это, оставив волосы длинную ровно до подбородка, и теперь эти волосы

были разбросаны по всей комнате.

Близкие друзья сильно переживали, но она никого не пускала в свое маленькое пространство. Казалось, что для нее все потеряло смысл, особенно жизнь. «Смысл мне жить, если его нет рядом? Смысл мне жить, если он – погиб?» – считала она, сидя в углу своей комнаты и прижимая к груди его фотографию, где он жив, полон эмоций и счастлив. Да, для нее все потеряло смысл. Она не видела смысла питаться, спать или же умываться. В ней не осталось ничего от той жизнерадостной девчонки, которая полюбила парня, который старше нее.

Вообще-то они познакомились в интернете и, прежде чем встретиться, два года общались лишь в сети. Она полюбила его не за красивую внешность, не за его деньги – она просто полюбила его. Ей ничего от него не нужно было, кроме искренней любви, которую он ей и дарил... До трагедии...

Она пришла в себя примерно через два месяца, если не позже. Родители сильно удивились, когда однажды вечером она вышла из своей комнаты умытая и переодетая в простые серые джинсы и в такую же толстовку. Одежда висела на ней мешком, хотя когда-то тесно облегла тело, голубые глаза были без эмоций, девушка была бледна, и тени были отчётливо видны, хотя она и пыталась замазать их тональ-

ным кремом. Она все еще была сломлена, но решила жить дальше.

– Привет?

Ее голос был невероятно хриплым и ломким, потому что все это время девушка не проронила ни слова. Когда она изредка приходила за какой-либо едой или водой, то молчала, поджав губы. Сейчас же создавалось ощущение, что девушка забыла, как говорить.

– Привет, дочь. Ты гулять? – робко спросила мама девушки, а она лишь кивнула и исчезла с родительских глаз.

Когда она вышла на улицу, солнце ослепило ее, и она на время застыла на месте, привыкая к такому яркому свету. Ее комната постоянно находилась в темноте из-за не пропускающих света плотных штор и сейчас девушка чувствовала, будто кожа начинает гореть, как от чего-то горячего.

На самом деле солнце было холодным, ветер блуждал по людным улицам, заставляя людей ежиться от холода, а она ежилась от солнца, пытаясь защитить свое нежное тело от его горячих – как ей казалось – лучей.

Она шла по знакомым улицам, мимо проходило множество людей, но взгляд ее был пуст. Она не обращала внимания на то, что ее толкали, пихали, кто-то грубо обзывал ее – ей на все плевать. Пока кто-то совсем не сбил ее с ног, и она не упала на мокрый асфальт.

Капюшон откинулся назад, открывая ее измученное лицо. Девушка подняла взгляд, чтобы посмотреть на человека, ко-

торый сбил ее с ног, но не узнала его. Это был симпатичный парень с голубыми глазами и светло-русыми волосами. Она узнала его лишь по голосу.

– Настя? Это ты?

«Ник! – мелькнуло в голове. – Его лучший друг...»

На глаза снова навернулись слезы, и девушка зло вдавила кулаки в глазницы, чтобы не дать им пролиться по ее бледным щекам. Она удивилась, когда почувствовала сильные руки на своей талии и резко оказалась стоящей на земле.

– Ты сильно похудела... – хмурясь, сказал парень.

Ей хотелось что-нибудь ответить, но она молчала, опустив голову. Она не могла смотреть на него, потому что сразу рядом постоянно видела ЕГО. У нее частенько стали появляться галлюцинации, хотя она и не подавала виду, что все же сошла с ума.

– Ты в порядке? – нарушил затянувшееся молчание Никита. – Ты до сих пор страдаешь по... Нему?

Было слышно, что имя лучшего друга ему говорить трудно. В ответ она лишь кивнула ему и закусила губу, почувствовав металлический привкус во рту.

– Почему ты постоянно молчишь? Ответь мне! – отчаявшись, простонал парень. В его голосе чувствуется боль, и она все же выдавила из себя пару слов.

– Я в порядке, Никита, спасибо... Прости я... Я, пожалуй, пойду...

Ей было непривычно разговаривать, и от этих пару слов

она почувствовала невероятную усталость. Силы покидали ее тело и ей пора домой, где она сможет лечь на кровать и снова выплакаться.

– Нет, не оставляй меня! – взмолился он, хватая ее за тонкую руку, невольно причиняя боль. Теперь на ее нежной коже появится синяк. – Тебя так долго не было, Насть...

Она посмотрела на него и сдалась. Они пошли к нему в квартиру, где они сидели на кухне, пили чай и просто разговаривали. Скорее говорил Никита, ежели гостя, но это не смущало ни одного, ни другого. Он рассказывал о том, что произошло нового за ее отсутствие, и она сделала вывод, что из всех ЕГО близких, продолжает страдать по нему только она. Все остальные уже давно вернулись к своим обычным обязанностям и жили своей обычной жизнью, пока она чуть не свела себя в могилу.

Парень также старался развеселить девушку, но она совсем разучилась смеяться и даже улыбка получалась кривая.

Но постепенно он возвращал ее к жизни...

Глава 1

Спустя еще полгода.

– Ник, кинь мне подушку! – громко кричала русоволосая девушка, заправляя большую двуспальную кровать.

Она находилась в довольно просторной комнате, где помимо двуспальной кровати находится большой шифоньер с книгами на полках, возле кровати небольшая тумбочка, кресло, в котором сидит друг девушки и завершает эту комнату плазменный телевизор, который висит на стене напротив двуспальной кровати.

– Оторви свою симпатичную задницу от кровати и сама возьми, – фыркнул тот, лениво оторвавшись от телефона. И ведь его совсем не волновало, что подушка находится прямо у него под рукой, а Настя и так не сидит на своей заднице, как он выразился. – В конце концов, хватит уже из меня раба делать! – возмущается, с ухмылкой на симпатичном лице.

«Зашибись! – думает она. – Я еще из него раба делаю! Умереть не встать, облажаться не жить!»

Парень и на самом деле очень симпатичен. Голубые глаза, пухлые губы, легенькая – но колючая – борода и мускулистое тело. О таком парне наверняка мечтает каждая девушка, но знали бы еще эти девушки, какого с ним жить.

– В кого ты только такой ленивый... – нарочито громко

бормочет девушка, вздыхая.

Когда она подошла за подушкой и проходила мимо Никиты, то его телефон каким-то чудесным образом появился в кармане ее широких джинсов. Даже неизвестно вообще как так! Просто волшебство какое-то, ей богу!

– Настя! – предупреждающе рычит молодой человек, приподнимаясь с глубокого кресла обернутого черной тканью. – Верни мне мой телефон!

Пока он все делал с особой медлительностью, то от того, что здесь недавно была девушка, доказывал только тонкий аромат ее любимых духов. Сама же Настя уже пряталась в душевой комнате под ванной, потому что знает, ЧТО с ней будет за кражу Никитино телефона. И главное как она умудрилась туда залезть – просто непонятно. Но страх может очень многое сделать за человека.

Она вытащила телефон из кармана и стала с интересом читать его переписки с какими-то девушками, у которых на аватарках сопливые фотографии с огромными мишками, розами и тому подобное. Фу. Противно прямо.

«Привет :) – вдруг приходит сообщение Никите от какой-то Варвары. – Не против познакомиться?»

«Че надо?» – напечатала в ответ Настя, хотя и не имеет на это права.

Она слышала, как где-то наверху шныряет разъяренный парень, даже не догадываясь, что его подруга скрывается в ванной. Ей это на руку, конечно, но безумно смешно.

«Просто пообщаться. Или нельзя?»

«Ну, вообще-то мне от девушек ничего не нужно, кроме одного; }»

На самом деле девушка прекрасно знает, что Никита не такой, каким она его сейчас представила какой-то Варя, но она просто решила таким образом пошутить.

«Оу, плохой мальчик?»

«А тебе такие нравятся?»

«С ума от таких схожу! – доверительно писала Варя. – Они такое в постели вытворяют, Боже!»

«Может, при встрече проверим, что же можешь ты, Варенька?»

В этот момент Настя не сдержалась и прыснула со смеху, от чего ударилась головой о дно ванны. Больно. После этого она была мгновенно обнаружена в диком состоянии. Девушка каталась по полу, держась за живот, и громко смеялась.

– Чё здесь происходит? – рявкает Никита в гневе и грубо забирает свой телефон.

Когда его глаза пробежались по содержанию переписки, то они тут же стали размером с пять копеек.

«Я не против встретиться в каком-нибудь уединенном месте!» – тут же пришло сообщение от той девки, с которой переписывалась Настя, будто от лица Никиты.

Настя тут же взрывается новым приступом смеха.

– Ты дура или да? – рыкнул Никита, поднимая «больную на голову» (как он ее называл по дороге) на руки. «Вот что

за Чудище, а?» – подумал парень.

– Ой, да что такого? – продолжает громко хохотать та. – Я ж тебе девушку на одну ночь нашла, а ты тут еще и обзываешься!

– Да ты просто больная!

Больная – не больная, а все-таки, какой бы ужасной она не была, что-то не позволяло Никите просто отпустить ее. Оставить в покое.

Человек не выбирает, кого ему любить и за что. И даже не сердце выбирает, как считают многие люди. Нет. Просто тебя вдруг начинает безумно тянуть к человеку и этому чувству трудно дать научное объяснение. Рано или поздно, надо или не надо, любовь просто приходит и так же внезапно уходит.

– Ты повторяешься, любимый, – ухмыльнулась Настя и внезапно поцеловала парня в щеку, от чего тот встал в ступор, и у нее появилась возможность соскользнуть с его рук.

К сожалению, ступор у него был не долгий и уже через мгновение Никита гнался следом за резвой девицей. Они сейчас безумно напоминают со стороны обычных учеников начальных классов, когда те играют в «догонялки» по школьным коридорам.

– Настя, – окликнул он. – Вот только догоню тебя, и твоей симпатичной заднице не поздоровится!

На это Настя лишь рассмеялась и забежала за кухонный стол, остановившись напротив Ника, который встал по дру-

гую сторону стола.

– Лучше сдайся! – ухмыляется пареньь.

– Симпатичные задницы не сдаются! – усмехается девушка, смеясь.

– Сдавайся!

– Еще чего! Русские не сдаются! – высокомерно хмыкнула в ответ. – Слабо самому поймать? – девушка протянула ему ладонь через стол. – Спорим, что ты не сможешь поймать меня?

Никита на мгновение задумался и с ухмылкой протянул свою огромную руку. Не успела спорщица одуматься, как была резким движением руки перекинута через стол прямо в руки ухмыляющегося парня.

– Кто-то проспорил, да? – прошептал он ей на ухо. – А сейчас будешь за все «хорошее» расплачиваться.

– Может не надо? – пищала девушка.

Ей прекрасно известны его способы наказаний, поэтому снова все это испытывать не хотелось.

– Ну уж нет! – хмыкнул он и следующую фразу он сказал, будто приговор: – Суд решил, что сегодня ты будешь спать со мной в одной кровати.

Он выразительно выделил фразу «в одной кровати» и было ясно, что ей не отвертеться.

Так было всегда. Он шутил, она улыбалась. Она улыбалась, а он влюблялся. Казалось бы, нельзя любить человека сильнее только из-за того, что он улыбается, но, как оказа-

лось, можно.

В этот раз она удивилась такому простому приговору, но не могла же она не возмутиться:

– Но, Ник! Я обещала маме!

Слабая отговорка, но попробовать стоит.

– А она не узнает.

Облом.

Настя хмыкнула и слезла с его рук. Оказавшись на ногах, она уже спокойным шагом прошла в спальную комнату и продолжила заправлять кровать, будто это не она пару минут назад издевалась над лучшим другом и громко смеялась.

– Думаю, нам пора уже на боковую, – сказал Никита, посмотрев на наручные часы, и кинул девушке свои футболку и шорты.

Словив вещи в воздухе, она все так же молча прошла в ванную, умылась и нарядила свое тело в невероятно огромных размеров одежду. Учитывая то, что она очень худая, то одежда друга была ей очень велика и, казалось, что туда еще три таких же девушки влезет. Тогда она взяла два ремня и застегнула один на талии, а другой на бёдрах. Ведь как стыдно будет, когда шорты сползут с нее ночью и оголят ее белые трусики.

Выйдя из ванной, Настя сразу плюхнулась в кровать, пробормотала что-то вроде «спокойной ночи» и сразу вырубилась, даже не обращая внимания на то, как руки ее друга об-

няли ее за талию и притянули к себе.

Разбудил девушку звонок ее телефона.

– Да? – сонно пробормотала она, прикладывая препарат для связи к уху. Ее глаза все еще были закрыты.

– Настя? Ты, черт возьми, время видела? – отчетливо услышала она голос подруги. – Почему я тебя до сих пор возле себя не вижу?

Настя разлепила веки и посмотрела на будильник... После этого она мгновенно соскочила с кровати, сбрасывая тяжелую руку Никиты со своей талии. Черт, да она должна быть уже на фитнесе!

– Свет, прости, я проспала! – все еще хриплым голосом сказала она. – Через полчаса буду!

Она сбросила телефонный звонок и бросилась в ванную комнату, где в ускоренном темпе начала приводить себя в порядок. Вот не бесилась бы вчера с Ником, то вовремя бы легла спать и успела бы завести будильник. Во всем он виноват.

Да, легче всего обвинить других людей.

«Черт, умудрилась же проспять! – яростно чистив свои зубы щеткой, думаю я. – Тренер убьет меня!»»

После всех водных процедур, я быстро натянула на себя джинсы и толстовку, которые более менее подходили к моему размеру одежды, закинула на плечо сумку со спортивным костюмом и вылетела из квартиры друга, который все еще спал.

– Ну наконец-то! – проворчала подруга, когда я, спустя ровно полчаса, оказалась рядом с ней.

Мы обнялись и зашли в спорткомплекс, где записались на фитнес. Мне особо ходить и не надо, ведь я не страдаю лишним весом (я страдаю его недостатком!), а вот Света была немного полненькой личностью. Но подтянуть свое тело и привести его в спортивный вид мне бы не помешало, а то многие люди таким взглядом смотрят на меня, будто они увидели Анорексичку. Я, может, и была на нее похожа, но ей не являлась это точно! Надеюсь, сейчас мой вес немного прибавится, ведь я займусь спортом, и у меня появятся мышцы. Надоело, что на меня смотрят как на душевно больную.

В раздевалке Света отвела меня в самый дальний угол, чтобы другие девочки не смогли обратить внимание на ее небольшие складки по бокам и на животе. В общем, моя задача была в том, что я должна была быть ее личной ширмой. Интересно, как она сама себе это представляет, если одно ее тело, как два моих?

– Господи, ты посмотри вон на ту девушку, – шепотом говорю подруге, кивком головы показывая на нереальных раз-

меров девушку, которая пыталась натянуть на себя узкий спортивный костюм. От ее складок на боках и животе, от ее второго подбородка меня просто выворачивало. – Вот ей реально надо стесняться своего тела, а не тебе. Ты лишь немного больше нужного веса, а вот она...

Я округлила свои глаза, тем самым добавляя своим словам важности. Света хихикнула, но было видно, что я ее не очень-то убедила – а жаль! Мне было жалко видеть ее такой смущенной и забитой.

После того как подруга переделалась, настала моя очередь. Я, ясное дело, не собиралась прикрываться и прятаться и мне льстили те завистливые взгляды, которые на меня бросали другие девушки. Я надела обтягивающие черные легинсы, короткий черный топ, оголяющий мой плоский живот (от ху-добы, а не от какого-либо наличия мышц), и напялила черные кроссовки на белой подошве. Волосы, которые отрасли лишь до лопаток за этот год, я стянула в высокий конский хвост, тем самым завершая свой образ.

Закончив переодеваться, мы со Светой взяли гантели, коврики и зашли в зал. Мы успели немного размяться, а потом зашла тренер, и начали выполнять разные упражнения.

– Фух, я так устала! – жалобно протянула подруга, когда мы снова находились в раздевалке, после изнурительных упражнений стоя в очереди в душ. – Все мышцы ноют.

– А ты что хотела? – фыркнула я, открывая бутылку с водой и лимоном. – Это только первое занятие вот поэтому все

и болит. Потом втянешься, и будет легче.

– Очень на это надеюсь... – пробормотала Света и зашла в душевую кабинку.

Я опустошила свою бутылку с водой и вышла из очереди. Мне не нужен душ, потому что я совсем не потела, а лишь немного устала. К тому же я немного брезглива – мало ли что за девочки мылись в этих кабинках! Не, легче всего приехать домой и там спокойно отлежаться в ванной.

Подойдя к своему шкафчику с вещами, я хотела было начать переодеваться, но передо мной нарисовалась какая-то блондинка. Фу. Меня всегда бесили вот такие расфуфыренные особи женского пола. Слишком много розового!

– Эй, Анорексичка! – окликнула она меня, когда я сделала вид, что не заметила ее. – Зачем себя до такой степени доводить?

Мой кулаки невольно сжались, но я подняла голову с маленькой улыбочкой на лице, а-ля, меня твое оскорбление не задело, и я выше этого.

– Думаю, это мое дело, – все еще мило улыбаюсь я, хотя кулаки так и чешутся. – Не тебе же в моем теле жить.

– Язык слишком острый? – шипит эта «фифа» мгновенно превратившись в гадюку.

– Нет, но на место людей мой язык ставить может! – я еще раз ей улыбнулась и повернулась к ней спиной, как бы говоря тем самым, что разговор окончен.

Пришла Света, и мы, переодевшись, вышли из спортком-

плекса. Немного пройдя вместе, мы разошлись в разные стороны. Так как этим летом я еще устроилась на работу, то я решила сегодня прийти пораньше и поэтому вызвала себе такси.

Я работала в центре города, в одном известном ресторане официанткой. Мне платили весьма прилично, и я надеюсь, что отработав здесь все лето, я смогу снять для себя небольшую квартирку. Надоело мне с родителями жить!

Вот к девушке подъехало такси, и она села в салон машины. Назвав таксисту нужный адрес, машина медленно тронулась.

Раздающаяся мелодия телефона, отвлекла Настю от созерцания серого города, и ей пришлось взять трубку.

– Насть, ты где? – слышит девушка встревоженный голос друга.

Она ухмыляется. «Проснулся, значит только что!» – подумала она, а сама сладким голосом пропела:

– А ты время видел, Чудовище?

– Мне время ни о чем не говорит, Красавица! – фыркнув, огрызнулся парень. – Я зря, что ли твоих родителей уговаривал тебя своровать до завтрашнего вечера? Если ты забыла, то мне уже через неделю уезжать и только черт знает, когда мы встретимся!

– Ну так мы договоримся с твоим чертом!

– Сомневаюсь, что ты своими костями сможешь умилить моего боса...

Пусть это и звучало немного обидно, про кости, но она решила пропустить мимо ушей.

– Ой, да ладно тебе! – фыркнула девушка, смотря на какую-то очередную рекламу на стенде. – Я просто занята немного сегодня. Вечером буду у тебя.

– Ты опять на работу собралась? – его голос зазвенел от гнева. – Я же говорил, что могу оплатить все, что тебе только нужно!

– Никита, – она устало вздохнула. – Мы уже проходили эту тему, и я тебе уже все объясняла. Мы с тобой всего лишь друзья и я не хочу, чтобы ты ухаживал за мной, понимаешь?..

– Спасибо, что в очередной раз напомнила о том, что я для тебя никто и звать меня никак! – гаркнул парень и отключился.

Она понимала, что ему обидно, понимала, что он любит ее, но ничего не могла поделать с тем, что спустя почти год любит пропавшего без вести парня. Любовь не имеет границ.

В этот момент девушка посмотрела в окно и увидела, как на такси несется дорогой автомобиль. Прямо на нее.

Она не успела даже крикнуть что-либо, как почувствовала резкую боль и потеряла сознание от болевого шока.

Глава 2

Проснувшись утром, я сразу заметил отсутствие Насти. Хотя проснулся я уже даже ближе к обеду, но она сегодня ещё весь день должна была быть со мной, по сути, поэтому я, ясное дело, возмутился тому, что этой бестии нет сейчас рядом. Да хотя бы не рядом, просто в моей квартире.

Предположив, что девушка могла просто уйти в магазин, я, с горем пополам, отыскал свой телефон где-то на кровати и сразу набрал ее номер. Но разговор меня ждал не из приятных. Она опять собралась на свою дурацкую работу официанткой. Если бы ещё работа была нормальная, но нет же, побывав один раз у нее «в гостях», я заметил, как один из мужиков шлёпнул ее по попе, когда она проходила мимо. В этот момент мне хотелось встать из-за стола и вмазать ему хорошенько, но я смог сдержаться. Это редкость для меня.

Какой же она баран упертый! Черт, ну что плохого в том, что я ПРОСТО забочусь о ней? Я же не заставляю ее любить себя, уже давно не пытаюсь обратить на себя ее внимание, потому что знаю – она никогда не полюбит меня. Ее сердце занято вот уже несколько лет, поэтому у меня даже нет шансов. Я это понимаю. Прекрасно понимаю.

Сейчас я сижу в своей кровати, где совсем недавно со мной спала Настя и гневно смотрю на телефон. Опять она вывела меня из себя! Это маленькое создание строит из себя

такую взрослую и самостоятельную, что иногда у меня появляется дикое желание выпороть ее ремнем, чего явно не делал ее отец в детстве. Наверное, стоит начать мне.

Не опять, а снова она тебя вывела! – ехидно ответило мне моё второе Я.

Не вставая с кровати, я потянулся к тумбочке и достал недавно купленный ноутбук. В первую очередь я проверил почту и, убедившись, что от меня ничего сегодня никому не нужно, то позволил себе еще немного поваляться в кровати. На работе полный завал, но, видимо, сегодня справляются без меня.

Настя... Одно ее имя заставляет мое тело странно реагировать. Сердце начинает учащенно биться, дыхание сбивается, и в голову лезут фантазии о том, будто я могу ее поцеловать, могу прикоснуться, не боясь спугнуть... Будто я хоть что-то значу для нее. Но я лишь мечтаю. Как же бесят эти мечты. Бездна. То ощущение, когда у тебя полное отсутствие желания что-либо делать, полная подавленность, депрессия. Ты просто уже устал стараться, устал делать все для всех, хочется жить для себя, но даже этого не выходит.

«– Ты думаешь, со мной тебе будет хорошо? – спросила она меня однажды.

– Не знаю, но без тебя мне точно плохо!»

Мне кажется, что каждый сталкивался с не взаимностью. Когда ты влюбился в человека, видишь его каждый чертов день, а он относится к тебе, как к другу и не больше. Но я

не влюбился, я именно любил. Не один год люблю. И это поганое чувство.

Я не понимаю, как кто-то может обещать любить кого-то вечно. Я не обещал, но я люблю. Не знаю, вечно это будет длиться или нет, я просто люблю. Как бы мне не хотелось разлюбить ее, как бы я не хотел научиться вновь, обращать внимание на других девушек, которые бы смогли сделать меня счастливым, это не в моих силах. Она заняла прочное место в моем сердце.

Каждый раз, когда я вижу ее, мне хочется обнять ее, поцеловать и сделать так, чтобы она всегда была счастлива. Но после его смерти, хоть она и улыбается, но по ней видно, что она часто вспоминает его и скучает. Она, правда, любила его. Именно любила, а не была влюблена, иначе сейчас она бы уже оставила его в прошлом и продолжила жить своей жизнью, но нет. Каждый чертов день, она страдает. И я не раз видел ее слезы, хотя она и пыталась их спрятать.

Когда-то мы были вместе. Когда-то она любила меня (ну я так думал) и была моей. Она была еще совсем ребёнком, когда мы познакомились и стали встречаться. Ей шел тринадцатый год, когда мне же было уже шестнадцать. Три-четыре года разница в возрасте. Я ей понравился сразу же, ну а я... В принципе, я сам не понял, как мы стали встречаться. Я влюбился в нее вообще случайно, хотя когда-то даже подумать о таком не мог, что моя девушка будет учиться еще только с шестом классе. Это же нелепо и глупо бы смотре-

лось, но мы тогда встречались лишь в сети. Через такую могучую вещь как интернет.

Я не ценил своего счастья тогда и поэтому упустил его. Я особо не цеплялся за нее, и в то время такой сильной любви не было, как сейчас. Она просто была мне симпатична, просто мне нравилась, и я даже не особо понял, что произошло, когда она, выбирая между мной и Даней, выбрала его. Конечно, этому способствовали ее подруги, которые говорили, что от меня будут одни только беды и лучше выбрать моего лучшего друга. Таким образом, чуть не разрушилась наша с ним дружба.

Мой кулак даже зачесался от воспоминаний, когда я хо-рошенько вмазал ему по его смазливой мордашке, на которую ведутся все бабы. Облегчения я не почувствовал, но зато сделал ему больно физически, хотя морально я страдал в тысячи раз сильнее, чем этот придурок, который назывался моим другом.

Я не любил ее тогда, но шло время, мы с ней общались и в итоге я умудрился влюбиться в нее. Все было не так просто, ведь она любила Даню, вот эта любовь и чуть не свела ее в могилу. Но она как любила, так и продолжает любить. Ее любовь, терпение и мужество заслуживают награды.

После смерти Дани, я боялся, что потерял её, но мне повезло. Только вот любить она меня все равно не станет. Что бы я не делал, я не стану для нее кем-то ближе, чем просто друг. Она не сможет любить меня так, как я люблю ее,

и как она сама любит моего мертвого лучшего друга.

Когда мне надоело валяться в постели, я все же решил, что пора проснуться. В первую очередь я пошел в душ, настроив ледяную воду, чтобы освободить голову от ненужных мыслей, но... не помогло. Настя прочно засела мне в голову. Как заноза впиалась.

Я вылез из душа и не успел даже одеться, когда услышал, как в комнате играет мой телефон. Обернув полотенце вокруг бедер, пошел на источник звука, кое-как нашел свой телефон и принял вызов.

– Никита! – прежде чем я успел что-нибудь сказать, услышал голос мамы Насти. – Слава Богу, я до тебя дозвонилась! Тут с Настей проблемы... Она в больнице...

В больнице дела шли худо. Настя довольно сильно пострадала в этой автомобильной аварии и сейчас врачи сражались за ее жизнь. Пульс был слабым, один открытый перелом руки, множество ушибов и серьезно разбита голова – кажется, придется накладывать швы.

В коридоре никого, можно сказать, не было, кроме поникшей женщины, сидящей на лавочке. Мама той девушки, которая сейчас лежит на операционном столе и неизвестно еще выживет ли она.

Совсем недавно она переживала жуткую депрессию своей

дочери, а сейчас она попала в больницу. Будто сам Бог против того, чтобы она прожила нормальную спокойную жизнь. И неизвестно, когда же юная девушка успела так серьезно насолить Всевышнему, который так упорно отказывался слушать молитвы ее матери.

Женщина только что позвонила лучшему другу дочери, и сейчас она ждет его прихода в больницу. Она позвонила именно ему, потому что только он один никогда не оставлял ее девочку, потому что он всегда был рядом и именно он смог поставить Настю на ноги после ее глубокой депрессии. Татьяна знает, что Никита испытывает к ее дочери далеко не дружеские чувства, и женщина всей душой желает, чтобы ее дочь ответила на его чувства.

– Что с ней?

За своими мыслями Татьяна не заметила, как подошел Никита. На парне надеты джинсы, черная футболка и разно-го цвета носки. Один черного цвета, другой белого. Раньше ее бы это рассмешило, но не в этой ситуации. Весь вид молодого человека говорит о том, что он собирался в спешке и не смотрел, какие вещи надевает. Значит, она не ошиблась, когда самому первому позвонила ему. Настя очень сильно важна для него.

– В аварию попала... – выдохнула она, сдерживая слезы в глазах. – Серьезную аварию...

Его кулаки сжались с такой силой, что побелели костяшки пальцев. Его окутал страх... Страх того, что он может боль-

ше не увидеть ее... Страх того, что она... Умрет...

– Я знаю как тебе сейчас тяжело, но... Но все будет хорошо! – выдавила слова поддержки из себя мама девушки, хотя больше всего в поддержке нуждается она сама.

Единственный кто мог бы поддержать ее – муж. Но он сейчас на работе, и он не может приехать сюда, в больницу, даже не смотря на то, что пострадала его родная дочь в этой проклятой аварии.

Два напряженных, как струны, человека сидели оставшееся время молча. Никто не хотел что-либо говорить, но тишина давила на уши. Прошел час, два, а новостей все не было. Врачи упорно боролись за жизнь Насти. Обоим было страшно, что они больше не смогут ее увидеть живой, что больше не услышат ее смех. От одной только мысли, что может быть плохой исход событий, по телу волной пробежал холодок, забираясь куда-то в душу.

Никита отправил Татьяну домой отдыхать, а сам остался сидеть все в том же самом коридоре. Парень очень много успел накрутить себе о всяком плохом и, отчаявшись, почти потерял надежду... Как вышел врач.

Никогда не стоит терять надежду. Нужно верить в хорошее до последнего и не допускать плохим мыслям прохода в мозг. Если есть надежда, то значит хоть минимальный, но шанс все еще есть.

Парень вскочил на ноги, в считанные секунды, сократив разделявшее их расстояние.

– Что с ней? – вырвался из его горла хрип.

За любимого человека всегда переживают сильнее, чем за самого себя. Всегда хочется, чтобы это не дорогой тебе человек сейчас страдал, а ты сам. Так хочется поменяться местами.

– Успокойся, парень. С ней все хорошо, сейчас девушка отдыхает и – нет! – к ней нельзя! – ласково сказал врач, сверкая добрыми глазами. – Ступай домой, отдохни, а завтра уж приходи, навести невесту.

– Но...

Он хотел остаться. Хотел убедиться, что с ней точно все в порядке. Что его любимая будет жить и не оставит его. Но врач был беспрекословен.

– Иди!

«Невесту»... Ему так понравилась эта фраза, что парень ехал домой как на крыльях. Ему и правда больше всего на свете хочется услышать от нее заветное «Да». Но квартира, без Насти, была пуста и снова напомнила ему о том, что сегодня произошло.

«Боже, как это всё банально!» – думала я, когда очнулась в больнице, с множеством ушибов, сотрясением мозга и переломом руки. А чуть позже еще и выяснилось, что я ничего не помню, кроме своего имени и своих родителей.

Врач любезно рассказал мне, что я попала в серьезную аварию и водитель такси погиб, а меня лишь чудом спасли. И амнезия – это лишь цветочки. Могло быть намного хуже. Хотя, казалось бы, что может быть хуже потери памяти? Ты просто не помнишь ничего о себе, не помнишь своих друзей, своей жизни...

– Не беспокойся! – будто прочитав мои мысли, сказал седовласый врач. – Это всего лишь временная амнезия. Со временем ты все вспомнишь! – напоследок ободряюще мне, улыбнувшись, он встал и вышел из моей палаты, оставив меня одну.

Вот это успокоил, так успокоил! Всего лишь временная амнезия, подумаешь. Ничего страшного в том, что я совсем ничего не помню из своей прошлой жизни. Ничего страшного в том, что я не помню своих друзей. Ничего страшного в том...

– Настя?! Ты в порядке?

...хотя радуется, что я все ещё могу все вспомнить.

В палату вошел довольно красивый парень, тем самым прервав мои мысли. Ладно-ладно, я по скромничала: мега красивый парень. Черт, если он пришел сюда, ко мне в больницу, с самого утра, то это очевидно, что мы были с ним хорошо знакомы. Черт возьми, почему я не помню такого красавчика? Господи, скажи мне, что это мой парень!

«О ужас, что за мысли у меня в голове!» – мысленно удивилась я сама себе. Почему-то мне казалось в этот мо-

мент, что я даже думать так не могла. Мне подобные мысли не свойственны.

– Очень даже в порядке... Прости, как тебя зовут?

Мне было неловко спрашивать его имя и заново знакомиться, но ничего иного мне не оставалось. Приходится начинать жизнь с чистого листа, хочется мне или же нет.

– Ох, да. Амнезия. Точно. Что же, придется нам с тобой знакомиться с самого начала, мадемуазель! – он обаятельно улыбнулся, и я чуть не растаяла. Почему он такой красивый, а? Если бы не этот чертов перелом руки, то я бы уже набросилась на него с объятиями и поцелуями, потому что перед таким парнем очень трудно устоять.

О своей красоте я сейчас очень сильно сомневаюсь. Какая здесь красота, когда ты лежишь на больничной койке вся в бинтах и с гипсом?

– Позвольте представиться, мадам, – парень снял с себя черную кепку фирмы Nike и шутливо поклонился. – Простой крестьянин Никита всегда к Вашим услугам! Ваш вечный раб и верный слуга!

Мой смех очень громко отразился от стен. Мечта, а не парень: красивый, обаятельный и с прекрасным чувством юмора!

– Я бы назвала тебя не крестьянином, а самим графом! – смеялась я.

– Ох, нет, мадемуазель, Вы мне льстите! К тому же в прошлой жизни – хотя и в этой тоже! – я был Вашим рабом, по-

этому какой из меня граф!

«Классный он парень! – подумала я, глядя на него из-под ресниц. – Интересно как мы познакомились?»

– О-о, а это долгая и нудная история! – ухмыльнулся Никита, весело улыбаясь мне.

Так. Стоп. Я что это вслух сказала?! Ой...

Бывает же такое, когда мысли оказываются, сказаны вслух? Совершенно случайно и незаметно для нас самих. В этот момент все мы чувствуем себя крайне неудобно. Вот и я сейчас почувствовала, как мое лицо запылало, говоря о том, что я покраснела.

Долгая история или же нет, мне бы хотелось знать ее. Почему-то мне кажется, что это довольно необычная история, с очень загадочным сюжетом.

– Расскажи мне! Я же имею право знать!

– Ох, маленькая, нет, не сегодня... – он поддался вперед и слегка поцеловал меня в лоб. – Только не злись, ладно? Лучше выздоравливай скорее. А мне уже пора...

– Стой, куда? – я поймала его здоровой ладонью за руку, удерживая тем самым возле себя. – Ты же совсем недавно пришел! Побудь со мной, пожалуйста, хоть еще немного.

– Прости, малая, работа.

Он еще раз обаятельно улыбнулся мне и вышел, закрыв за собой дверь в палату. Черт, вот и осталась я одна в этой больнице! И что я теперь тут делать одна буду? От скуки подыхать? Ужас! Полнейший! Хоть реально в петлю ныряй.

И мне очень понравилось, как он назвал меня «малая».
Ещё долго в моей голове повторялся его голос.

Глава 3

Кроме Никиты ко мне так никто и не приходил в больницу. Даже родители перестали появляться последнюю неделю. Они объясняют свое отсутствие тем, что оба допоздна задерживаются на работе и что оба жутко устают. Кстати, я в больнице уже две недели, если не больше. Если честно я уже сбилась со счета. Ох, как мне осточертели эти белые стены, белое постельное белье и... скука!

Мне абсолютно нечего было делать, кроме как лежать на кровати и пялиться в потолок, пытаюсь вспомнить хоть что-нибудь или кого-нибудь из прошлого. Но безрезультатно. Единственное, что немного разбавляло мою жизнь красками, это Никита. Парень каждый день регулярно приходит ко мне, много времени сидит в палате, всячески развлекая мою скромную личность. Я знала, что у него работа, говорила ему, что не надо сидеть здесь со мной, но он упорно отключал свой сотовый, заходя в палату, и проводил время со мной. Иногда приносил мне интересные книги, но я их слишком быстро читала, поэтому скука все равно доставала меня.

В палату как всегда вошел врач и поставил перед моей кроватью электронные весы.

– Вставай на них! – велел он.

Я нахмурилась.

– Это еще зачем? – спросила.

На самом деле я догадывалась. За все пребывание в больнице я почти ничего не ела. Во-первых, мне нравится моя худоба: тоненькие руки, стройные ноги, идеальный изгиб талии, скулы, бледнота... Я могу очень долго перечислять все плюсы худобы. На телефоне я видела себя помладше и испытывала к себе только отвращение. Как я могла жить в таком жирном теле? А во-вторых, мне не надо, чтоб меня в больнице заперли еще и из-за Анорексии.

Нет, я вовсе не больна ей! Анорексия – это нервное расстройство, а я чувствую себя прекрасно. Но вряд ли кто-то будет слушать меня. Они будут видеть цифры на весах и думать о том, что мне срочно нужна медицинская помощь.

– У меня есть предположение, что твой вес намного меньше нужного. К тому же мне медсестра пожаловалась на то, что твоя еда вот уже третьи сутки подряд остается нетронутой.

– Но мне приносит еду Никита. И она намного вкуснее больничной!

– Я проверял пакеты Никиты. Книжки, книжки, и еще раз книжки... Хотя нет, он приносил яблоки. Проверим где они?

Не дожидаясь ответа, он открыл мою прикроватную тумбочку, и оттуда сразу же вывалилось пару яблок. Поджав губы, я молилась, чтобы он оставил меня в покое и ушел. Но мечтать не вредно, поэтому я решила поставить условие.

– Я встану на эти чертовы весы, только если вы пообеща-

ете, что я сегодня же буду выписана из больницы.

Теперь врач нахмурился. Его серые глаза сверкали гневом, но он глубоко вздохнул, взъерошил свой седой ёжик на голове и спокойно ответил:

– Это невозможно.

Его ответ разозлил меня, но я не подала виду. Если я сейчас начну кричать и как-то не так себя вести, то тогда меня точно в психушку упекут. Не дай, боже!

– Почему же? – спросила я совершенно невозмутимо. Главное спокойствие!

Со стороны это было похоже, наверное, на светскую беседу, а не на глубокий спор – с таким спокойствием мы разговариваем. Но я не сдамся и добьюсь своего. Мне надоела эта чертова больница, и находиться здесь дальше мне просто невыносимо. Или же я свихнусь, и меня точно упекут в дурку.

– Ты еще недостаточно окрепла после аварии и...

– Со мной все замечательно! – перебила его я. – Перт Витальевич, это мое условие!

После еще пары реплик, он все же согласился. Я встала с жесткой кровати и с нарастающим интересом встала на весы. При росте 165, мой вес оказался... 40 килограмм! Боже, какая идеальная цифра! Сейчас мне вполне можно поддерживать этот вес, а не голодать дальше.

Мой лечащий врач недовольно покачал головой, встревоженно смотря на весы.

– Мало. Очень мало! – пробормотал он и вышел из палаты.

Я же продолжала смотреть на цифры на весах. Как красиво... Как прекрасно знать, что ты такая худенькая. Что никто не сможет больше сказать мне, что я тяжелая или как-нибудь обозвать.

– Анастасия, ты прекрасна! – сказала я сама себе. Как говорится, сам себя не похвалишь – никто не похвалит!

Рассмеявшись над своими мыслями, я в отличном расположении духа стала собирать свои немногочисленные пожитки в рюкзак. Отвлек меня от моего дела вошедший в палату Никита.

– Ты куда-то собралась? – вместо приветствия спросил он, нахмурившись. Мне не нравится, когда он хмурится и грустит.

Вместо ответа я бросилась ему на шею и крепко обняла в порыве радости. Парень в недоумении обхватил мое тощее тело руками, совсем не понимая, что здесь происходит.

– Меня выписывают, Ник! – визжала я.

Моим эмоциям не было предела, и в порыве я слегка чмокнула друга в губы. Я хотела уже отойти от него, но он схватил меня за руку и тесно притянул к себе, требовательно целуя в губы. Из-за того, что я не ожидала такого поворота событий, мой рот раскрылся, и язык Ника мгновенно ворвался в мой рот и я... Ответила на поцелуй...

Я сама не поняла, как что получилось, но вот уже наши

языки сплелись в каком-то диком танце. Первая разорвала идиллию я, когда мои ноги уже обвилились вокруг торса Никиты, а сам парень крепко прижимал меня к себе, удерживая на весу за ягодицы.

– Что мы делаем? – прошептала я, уткнувшись ему в шею носом и тяжело дыша.

– Не знаю. Но если ты сейчас же не прекратишь дышать мне в шею, то я могу не сдержаться... – хриплым от охватившего его желанием голосом, сказал Никита.

Я сразу же слезла с него и отошла на безопасное расстояние вытянутой руки. Конечно, вряд ли можно это расстояние считать безопасным, но все же.

– Это неправильно! Черт, Настя, прости. Я не должен был этого делать! – он схватился за голову и отошел еще дальше, пока не уперся спиной к белой стене.

Я не поняла, почему он так отреагировал. Всего лишь поцелуй. Как будто он что-то запретное сделал. Это странно.

– За что ты извиняешься? – спросила я, изобразив на лице недоумение. – Мне все понравилось.

Он оторвал взгляд от своих черных кроссовок и пристально посмотрел на меня. Он будто искал во мне признаки того, что я вру. Глупый. Ведет себя как маленький наивный мальчик, который первый раз влюбился и только еще учится ухаживать за девочками. Но почему-то я прекрасно знаю, что это не факт. Он просто не верит в то, что я сейчас сказала. И вот этого я понять уже не могу. Почему?

Может этот парень любил меня, а я не отвечала ему взаимностью до этого времени, тем самым мучая. Но с чего бы мне его динамить, если за все время нашего общения, я смогла понять какой он всё-таки идеальный.

Медленно я приблизилась к нему. Я видела его непонимание в глазах, видела, как он напрягся, но... Я лишь опять поцеловала его. Он отвечал робко, и в этом поцелуе ясно выделялась его сильная любовь. Как давно он любит меня? За что?..

Столько любви было всего лишь в одном поцелуе... Я не знаю, любила ли я его, но знаю точно, что он мне сильно нравится. Меня тянет к этому парню, и... Я хочу быть с ним... Да, и мне плевать, что я ничего о нем толком не знаю, – точнее выразиться: не помню! – Он две недели был со мной, две недели поддерживал и откладывал все свои дела на потом. Ради меня он откладывал все. И проводил время со мной.

Он, наконец, оторвался от моих губ и крепко прижал меня к себе, положив подбородок на мою голову, он пробормотал:

– Не отпущу... Никому больше не отдам... Я не потеряю тебя опять... Мы – вместе!

А я была и не против последней сказанной им фразой. Наоборот, после его слов, по телу разлилась приятная волна тепла, и мне было хорошо.

– Почему «опять»? – спросила я, но парень не ответил.

Я не поняла, что значит эта фраза... «Я не потеряю тебя

опять» – что оно означает? Почему «опять»? Почему он должен меня потерять? Эта фраза меня напугала. Я тоже не хочу его терять.

– Да. Мы – вместе! – уткнувшись ему в грудь, пробормотала я для себя и широко улыбнулась.

В моей голове взорвалась резкая боль и перед глазами замелькали картинки, словно фильм. Я стиснула зубы и смотрела.

«– Насть, этот парень не для тебя. Понимаешь, тебе всего тринадцать, а ему уже семнадцать. Это не нормально и сразу ясно, что он играет с тобой, как с куколкой! – размахивая руками, кричит на всю улицу миловидная девочка. Ее темно-каштановые кудрявые волосы растрепались на ветру, щеки горели нежно-розовым румянцем, а голубые глаза полыхали яростью.

– Но он говорит, что любит, Юль! – сбитая с толку говорила я. – С твоих слов получается, что он врет?

В жизни каждого человека любовь встречается дважды. Первая и настоящая. Если моя первая уже давно прошла, то может быть вот она настоящая?

Она внезапно схватила меня за руки и закричала пуще прежнего:

– Если бы он любил тебя, то сделал бы все, чтобы ты не плакала из-за него. Не было бы вот этих порезов на твоих запястьях, – она дернула рукав моей толстовки вверх, от-

крывая мои раны, на которых были засохшие капельки крови. – Ты бы не курила одну за другой! – она запустила свою руку в мой карман и вынула пачку сигарет, бросив ее на землю. – И не было бы истерик ночами и разбитых в кровь кулаков... – она заглянула мне в глаза и обняла. – Тебе же всего тринадцать, Насть. Разве девочки в этом возрасте так страдают? Просто если настанет такой момент, что тебе придется выбирать: не выбирай его. Он не для тебя.

– Хорошо... Обещаю...»

– Дом, милый дом, встречай! – крикнула я, когда мы с Ником уже заходили в дом, где я жила на протяжении многих лет.

У него на плече моя черная сумка, крепкая мужская рука крепко держит мою худенькую ладонь. Так непривычно и... Приятно!

Дом ответил мне абсолютной тишиной. Да уж, замечательно меня родители встречают!

Последнюю фразу я, видимо, опять сказала вслух, потому что мне ответил Никита:

– Может они на работе. Чего психуешь сразу?

– И вовсе я не психую! – пробормотала я, заплетая волосы в хвост.

Я сама поняла нелепость своей злости и успокоилась.

Учитывая то, как они меня навещали в больнице, то работа им важнее меня. Такое, конечно, часто случается, что родители других детей практически живут на работе, но неприятно, что такая же история случилась и со мной.

– Пошли, попьём кофе, – я потащила его за руку в сторону кухни и уже там усадила за стол.

После того как я налила нам обоим по кружке крепкого кофе и уселась за стол напротив Никиты, парень, нахмурившись, смотрел на меня.

– Ну что? – не выдержала я такого пытливого взгляда на себе.

– Ты похудела. Сильно.

Я бы обязательно побледнела еще больше, если бы это было возможно, но моя бледность лица и так была белее некуда.

Вот только не хватало еще, чтобы Ник начал тут пытаться меня откармливать.

– Тебе кажется. Я чувствую себя прекрасно! – я постаралась мило улыбнуться ему, но Ник еще больше нахмурился.

Вот это влипла! Он же сейчас еще, не дай Боже, на весы поставить захочет. Не встану сама – насильно поставит.

И чего он хмурится, подумала я, продолжая пить крепкий кофе без сахара и молока.

– Окей, если с тобой всё нормально, съешь эту конфету! – он ухмыльнулся и протянул мне мятную конфетку в виде леденца. По сути, от одной конфеты моей фигуре ничего не грозит, но я просто совсем не голодна.

Медленно я взяла конфету, распечатала ее под внимательным взглядом своего парня, и хотела было уже забросить ее в рот, но в дом вошли родители. Решив воспользоваться возможностью не есть ее, я бросилась к ним, бросив конфету на стол.

Я заметила, что Никите не понравился такой поворот событий, но сделала вид, что не заметила его хмурого взгляда.

Я выскочила в коридор и увидела своих ненаглядных родителей, которых не видела около недели. Они... Выглядели напряженными и старались не смотреть мне в глаза. Что происходит?! Что-то случилось? Кто-то умер? Что?

– Мам, ты такая красивая! – воскликнула я, вместо вопросов, которые так и крутятся у меня в голове.

Мама и правда была очень красивая. Ее стройную фигуру обтягивало весьма красивое черно-голубое платье, в руках небольшая сумочка, золотые серьги и тоненькая золотая подвеска. Темно-каштановые волосы спадали на плечи до пояса, серые серо-голубые глаза все еще были яркими, не смотря на возраст. И не скажешь же, что этой женщине уже тридцать шесть лет. Выглядит она скорее на двадцать пять.

– Дочь... – начал отец, но его перебила мама.

– Нам надо поговорить...

Я ждала, когда они скажут хоть что-то, но оба молчали. Отлично вообще. Сами хотели поговорить, а сейчас будто в рот воды набрали.

– Ну? – поторопила их я.

Я не люблю, когда тянут кота за хвост и хочется сразу уладить все проблемы и непонимания, но и мама, и папа все мялись.

Родители переглянулись и посмотрели на моего парня. Чем он им мешает? Что они хотят такого сказать, что им не нужны лишние уши? Но... Никита не лишний. Он мой парень.

– Никита, ты не оставишь нас одних? – робко попросила мама, теребя в руках свою сумку.

– Нет! – твердо сказала я, выставив руку в сторону, мешая тем самым парню пройти мимо. – Мне нечего скрывать от Никиты.

– Насть, все в порядке! – голубоглазый заглянул мне в глаза и успокаивающе сжал мою ладонь. – Позвони мне, как освободишься, и мы поговорим.

Поцеловав меня в щеку на прощание, парень кивнул и молча вышел, оставляя меня наедине с моими дорогими родителями. После того, как за Ником закрылась дверь, я почувствовала себя слабой и беззащитной, как в детстве. Будто я одна в этом мире и мне придется без чьей-либо помощи выбираться из ямы, которую мне кто-то так отчаянно роет. А может даже не просто яму, а могилу.

– Мам, пап, что происходит? Вы можете мне хоть что-нибудь объяснить, или так и будете молчать?

Глава 4

Родители переглянулись и, синхронно, опустили головы. Мне не нравится все это. Ох, как не нравится. Что-то слишком все странно и подозрительно выглядит. Меня явно ожидает далеко не самая приятная новость...

– Мам? – я посмотрела на маму, ожидая ответа, но она молчала и тогда я повернулась к отцу: – Пап?

Оба родителя молчали, будто воды в рот набрали. Что происходит? Это не смешно. Черт, возьми, я боюсь. Что такого они мне скажут?!

– Если вы сейчас же не скажете в чем дело, то я просто соберусь и уйду из дома! – пригрозила я.

Они опять переглянулись и первым начал папа:

– Насть... Ты пойми нас, пожалуйста, ведь иного выхода у нас нет...

– Мы не хотим потерять тебя, но и дальше все так продолжаться не может! – вступила мама. – Пожалуйста, пойми нас, дочка!

Я отвернулась от них и осмотрела зал. Я специально избегала смотреть в глаза родителей, потому что уже поняла, что они хотят мне сказать. Это было все слишком банально, чтоб было реальностью. Такое ощущение, что я попала в какой-то зарубежный сериал, который предпочитает смотреть мама вечерами.

Чтоб сделать хоть что-нибудь, я пошла к огромному стеллажу, который стоял в зале, и стала водить кончиком пальца по корешкам книг, как-то отрешенно от всего читая названия.

– Дальше-то что?

Я сама удивилась, как спокойно прозвучал мой голос. Я прекрасно чувствую, как горят мои глаза, в которых слёзы, но бросив взгляд на отражение в зеркало, которое висит по правую сторону от меня над комодом, я увидела, насколько безучастным выглядит мое лицо и движения.

– Насть, мы разводимся... – почти прошептал отец.

Слова резанули по ушам. Одно дело, когда ты только предполагаешь это и совсем другое – внимать горькой правде.

Я резко обернулась к ним, сжав в руках первую попавшуюся книгу.

– Измена, верно?

На этот раз мои слова были сухими и резкими. Я видела, что тоже причинила боль своим родителям, но какую боль причинили они мне!.. И еще говорят, что не хотят терять меня. Суший бред!

– И кто изменил? – спросила, так как и мама, и папа молчали, опустив глаза в пол.

– Оба...

Это было еще хуже. Оказывается, что пока она свято любила свою семью, всем говорила, что они самая любящая

и замечательная семья, они шатались по гостиницам и ресторанами со своими любовниками. Позорище, а не семья. Даже страшно представить, что все это время я лгала и себе, и своим знакомым, которых я не помню.

Из-за переполнявших эмоций, я бросила книгу куда-то в сторону. Закрыв лицо руками, я сползла на пол, согнув ноги в коленях и прижав к груди.

Когда родители бросились ко мне, я вытянула руку перед собой, тем самым приказывая им оставаться на расстоянии.

– Какие же вы твари! – убитым голосом прошептала я, изо всех сил сдерживая слёзы. – С какими же двуличными людьми я жила под одной крышей... Я вас ненавижу. Ненавижу таких ублюдков, как вы. Вы – ничтожества...

– Следи за своими словами! – холодно бросил отец, на что я усмехнулась. Поздно, папочка, ты решил взяться за мое воспитание.

Убрав ладони от лица, я посмотрела на него снизу вверх. Его холодные голубые глаза были совсем мне не знакомы, ведь когда-то эти самые глаза смотрели на меня с любовью и теплотой, а сейчас с холодом и безразличием. Это два абсолютно разных человека. Стоящий передо мной мужчина не является моим отцом.

– Что?! Ты мне говоришь следить за своими словами?! А кто вы мне такие, чтобы учить меня?

– Мы – твоя семья! – вставила свою лепту мама.

«– Насть, ужин на плите, спать постарайся лечь не очень

поздно – завтра в школу!» – мама.

«– Прости, задерживают на работе, не могу прийти пораньше.» – папа.

«Я бы очень хотела пойти на твое выступление, но работа не ждет.»

«Дочь, извини, я занят, пусть лучше мама!»

– Семья... – пробормотала я, уставившись в свои колени. – А где ты была, когда эта самая семья распалась? Или ты, отец, где ты был? Вот почему вы оба задерживались на работе, вот почему не приходили на обед... Я помню все, что было связано с вами и, Боже, неужели я заслужила такого?

Я бы сейчас заплакала от жалости к себе любимой, но я никогда не плачу при посторонних для меня людях. Не может быть и речи о том, чтобы я простила своих биологических родителей.

– Настя, в этом нет твоей вины!

Я рассмеялась.

– Моей вины? А причем здесь вообще я? Я и не винила себя за это. Нет. Это вы виноваты! – Я поднялась с пола и устала на родителей. – Это вы разрушили нашу семью! Я всегда была примерной девочкой, всегда хорошо училась, но вы!..

– Ты тоже создавала довольно много проблем. Например, эта твоя депрессия... Ты просто не знаешь, как я тогда переживал все эти месяцы!

– Депрессия?! Да у меня в жизни никогда не было депрессии. Я всегда была оптимистом!

– Разговор окончен. Мы с твоей мамой все решили. Развод и точка!

Я усмехнулась. Чего я еще ожидала?

– Ах да. Точно. Вы с мамой. Меня не существует. Как я могла забыть, что мое мнение не считается. Вас волнует только собственное счастье, ведь вам неважно какого будет после этого мне. Нашли себе любовников и довольны. Вы – эгоисты!

Удивительно. Всего за пару секунд можно разочароваться в человеке. Навсегда.

С этими словами я выбежала из дома, громко хлопнув дверью. На самом деле я знаю, что сама поступила как эгоистка, ведь они заслуживают счастья, но я не хочу из-за этого терять семью. Теперь у меня нет и семьи. Я одна. Хорошо, что у меня есть Ник. Надеюсь, что он не предаст меня. Никогда.

На улице уже постепенно темнеет, а время на дисплее телефона показывает уже 21:18. Куда мне сейчас идти? Домой? Нет, точно не туда. К Никите? Ага, чтобы он стал волноваться? Нет уж, этот вариант тоже отпадает. Может в клуб? Тоже не канает. Вообще не знаю, что мне сейчас делать.

Морально, я чувствую себя убитой. Я не помню своих друзей, не помню знакомых, у которых могла бы остановиться.

ся. Ситуация настолько безнадежна и... Нелепа. И почему именно мне приходится страдать?

Больше всего мне сейчас хочется бросить все и прибежать в объятия Никиты, который точно меня любит, но если я окажусь с ним рядом, то не смогу сдержать слёзы и придется ему все рассказать.

«Нет. Настя, держись, ты сильная!» – сказала я себе мысленно, но вслух тут же добавила шепотом:

– Надеюсь на это.

Улица, по которой я шла, ярко освещена уличными фонарями, мимо меня проходило довольно много прохожих, но я даже не знаю к кому обратиться, чтобы спросить о том, не знают ли они где можно на время остановиться и переночевать. Может купить газету? А это идея! Найду там какое-нибудь объявление о продаже квартиры и сниму для себя отдельное жильё от родителей. Благо родители у меня богатенькие и ничего не пожалеют для своей «любимой» дочурки и поэтому у меня есть родительская карта, на которую они каждую неделю закидывали мне деньги, но я их не тратила. Теперь у меня есть довольно приличная сумма на банковской карте, и я смогу позволить себе довольно приличную квартирку.

С такими намерениями я зашла в первый попавшийся павильон, где купила сегодняшнюю газету. Сев на лавочку возле магазина, я стала перелистывать страницы в поисках объявлений, на которые вскоре и наткнулась. Там было доволь-

но много заявлений о продаже квартир, и я решила набрать первый попавшийся номер.

– Алло? – услышала я грубый мужской голос на том конце провода.

Видимо обладатель такого голоса злоупотребляет сигаретами.

– Здравствуйте, это вам звонят по поводу объявления в газете о продаже квартиры. Меня зовут Анастасия, – представилась я ему, чтобы было удобнее в дальнейшем общаться.

– Добрый вечер, Анастасия. Меня зовут Роман, и я с радостью встречу с вами, чтобы обсудить квартирный вопрос.

Я невольно улыбнулась. Мужчина оказался довольно приятным собеседником.

– Я не могла бы посмотреть вашу квартиру прямо сейчас? – задала я конкретный вопрос, который интересует меня в данный момент.

– Нет, простите, я сейчас не в городе и не могу этого сделать, – по голосу было слышно, что Роман довольно таки расстроился сложившейся ситуации. – А вам срочно квартира нужна, верно?

Я кивнула, но через мгновение вспомнила, что Роман не может видеть мой кивок и поспешила ответить ему:

– Да, мне очень срочно нужна квартира. Уже сегодня.

Мой собеседник на какое-то время замолчал, но потом бодрым голосом сказал:

– Анастасия, если вам срочно нужна квартира, то я могу

дать вам номер одного моего знакомого, и он с радостью покажет вам мою квартиру. О цене мы можем решить позднее.

Я задумалась. В принципе мне это очень даже подходит, но разве это удобно?

– Меня все устраивает, но когда вы вернетесь в город?

– О, я приеду только через месяц, но думаю, что обо всем с вами договорится мой знакомый. Ну, так что, вы согласны, Анастасия?

– Согласна.

– Тогда я сейчас вам отправлю сообщением номер моего знакомого. Хорошего вам вечера, Анастасия!

Не успела я что-либо ему ответить, как он сбросил трубку, и вскоре мне пришла sms-ка с номером. Собираясь не тянуть с квартирным вопросом, я позвонила на пришедший мне номер.

– Да?

Этот голос не сильно отличался от голоса Романа, но все же был более мягок и не слишком сильно прокурен.

– Здравствуйте. Мне ваш номер дал Роман, у которого я собираюсь снять квартиру. Он сказал, что я могу позвонить вам, и вы мне все объясните. – Протараторила я.

– Хм, Роман говорите? Что же хорошо. Вам срочно нужно?

– Да.

– Тогда встретимся возле Памятника Петру I через полчаса! – бодро сказал парень, и собрался было уже отключаться,

но я остановила его, спросив:

– А как я узнаю вас?

– Я буду в черной толстовке и светлых джинсах возле самого памятника. Увидимся!

Да там таких парней пруд пруди будет!

Он сбросил вызов, а я поспешила на автобусную остановку. Если выезжать прямо сейчас, то, как раз через двадцать минут буду в нужном мне месте.

Мне повезло. Когда я уже подходила к остановке, туда подъехал нужный мне автобус, и я быстро запрыгнула внутрь. Выбрав место в самом конце автобуса, я села возле окна и стала смотреть на окружающих меня людей, в ожидании кондуктора. Не успела я, как следует рассмотреть сидящую рядом со мной пухлую женщину, как передо мной выросла другая. Благодаря бейджику я поняла, что передо мной стоит не кто иной, как кондуктор. Это была невероятных размеров женщина с мышинным хвостиком на затылке.

Я протянула ей деньги за проезд, она же мне взамен маленький билетик, который обычно дается в автобусах.

– Приятной поездки!

«Это было подобие милой улыбки или звериный оскал?» – подумала я невольно. Пренеприятнейшая особа. У нее, наверное, и мужа-то нет. Бросив взгляд на ее правую руку, я смогла убедиться в верности своей мысли. Боже, рождаются же такие люди! Наверняка считает, что самое главное в мире – еда!

Все остальное время неприятной тряски в автобусе я смотрела лишь в окно и думала о своей жизни, которую я не особо-то помню. Я помню лишь отдельные фрагменты, которые происходили с моими родителями и на этом мои воспоминания заканчивались. Как-то паршиво не помнить свою жизнь: не помнить будние дни школы, свой выпускной после девятого класса, своей первый поцелуй, пакости... Я не помню ровным счетом ничего. Как это понимать: как подарок судьбы или же наоборот, проклятие? Может моя прежняя жизнь была настолько ужасна, что Бог дал мне возможность начать жизнь с чистого листа? Или что? Черт...

За своими мыслями я не заметила, как подъехала к нужной мне площади. Выйдя из автобуса, я на секунду замерла на месте. Может еще не поздно и можно пойти домой и опять жить в своем доме?

Я потрясла головой, отгоняя от себя ненужные мысли и пошла к нужному мне памятнику. Сам памятник выглядел воистину величественно. Невольно я вспомнила один из фрагментов своей прежней жизни:

«— Памятник Петру 1 в Москве расположен на железобетонном острове, созданном специально для его установки. Несущая основа конструкции смонтирована из нержавеющей стали в виде каркаса, на котором установлена бронзовая облицовка. Фигура Петра, корабль и нижний сегмент памятника собирались по отдельности и лишь после этого

выстраивались на общем, подготовленном заранее пьедестале... – рассказывал какой-то мужчина, стоя возле самого памятника.

Вокруг меня было еще несколько людей, которые, видимо, являлись моими одноклассниками.

– Как меня уже достала эта история! – шепнула мне на ухо уже знакомая мне ранее девочка с вьющимися темными волосами и голубыми глазами. – Вот обязательно ему надо было нас сюда вытаскивать на эту чертову экскурсию?!

– А мне интересно! – с вызовом ответила я, тряхнув головой и улыбнувшись подруге.

– Не всем нравится история, – пожала плечами девочка...»

Я вздохнула и пошла к памятнику. Иногда мои воспоминания болезненны, но в основном лишь начинает болеть голова. Почему так, мне, увы, самой интересно.

Возле памятника стояла одинокая фигура. Я сразу же поняла, что это нужный мне человек, ибо народа практически не было, и подошла к парню.

– Добрый вечер! – я улыбнулась ему и встала напротив.

На нем и правда были джинсы и толстовка. Как девушка, я, конечно же, не смогла не отметить его привлекательность. Спортивного телосложения, что видно даже под одеждой, с какими-то зеленоватым оттенком глаз и тонкими губами – мне хотелось считать его отъявленным хулиганом.

– А, так это ты решила квартиру снять? – он усмехнулся и бросил на землю сигарету, затушив ее носком кроссовка.

– Верно. Покажете мне квартиру? – я постаралась ему мило улыбнуться, но чувствую, что улыбка получилась кривая. Мне не понравилась его выражение лица, с которым он смотрел на меня.

– Эй, чего это ты «выкаешь» на меня? С чего этот пафос, дорогая?

Этими своими словечками он только еще больше испортил мое отношение к нему. С отъявленным хулиганом я угадала.

– Пошли! – бросил он и, не дожидаясь меня, широким шагом направился в неизвестном мне направлении.

Идти пришлось совсем недолго и уже совсем скоро мы заходили в довольно симпатичный с виду многоэтажный дом. Поднявшись на пятнадцатый этаж, парень открыл своими ключами квартиру и пропустил меня вперед. Этот его жест меня немного удивил, но я ничего не сказала.

Квартира состояла из двух полупустых комнат, уютной кухни и санузла. Для меня, в принципе, сойдет. В одной комнате стояла двуспальная кровать и огромный шифоньер с письменным столом в придачу, а в другой комнате стоял лишь диван и на стене висел плазменный телевизор. Пустовато, но да какая разница.

– Отлично, мне подойдет. Сколько с меня? – обернувшись к стоявшему позади меня парню, спросила его я. Кстати, мне

до сих пор неизвестно его имя!

– О цене договоримся завтра. А пока что располагайся, Анастасия!

Я нахмурилась. Откуда ему может быть известно мое имя?

– Я вроде не называла свое имя! – сказала ему. – Откуда...

Он не дал мне закончить, повторив, что все расскажет завтра и покинул квартиру. На комод, который стоял в прихожей, я увидела ключи.

Уже когда я ложилась в постель после освежающего душа, в голове промелькнула мысль о том, насколько все странно в моей жизни.

Глава 5

Я проснулась из-за того, что услышала, как хлопнула входная дверь. Нахмурившись, я встала с кровати и босыми ступнями зашлепала в коридор. Это либо хозяин квартиры, – хотя он должен приехать только через месяц – либо его заместитель, чьего имени я не знаю. Хотя парню и удалось заинтересовать меня, не могу сказать, что он мне показался приятной личностью. Кто знает, может первое впечатление – ошибочно? Что же, я буду надеяться на это.

Я оказалась права. В коридоре моей новой квартиры стоял все тот же парень. Сегодня он одет в те же джинсы что и вчера и в спецназовскую футболку. Во рту я заметила тлеющую сигарету, после чего сразу же почувствовала характерный для этого запах.

– Доброе утро! – мерзко ухмыляясь, произнес парень. Невольно меня прямо таки передернуло, но я все же смогла выдавить из себя ответную улыбку. – Давно ты встала?

– Я бы еще с радостью поспала, но разве ваше высочество позволит мне это сделать? – огрызнулась я, протирая глаза кулаками.

«Черт, я, наверное, сейчас как ребенок выглядела!» – вдруг подумала я и поспешно убрала руки от лица.

Из-за едкого дыма от сигареты я довольно громко чихнула. Вроде как гадость, но мне отчего-то захотелось эту га-

дось почувствовать у себя в легких.

Не понимая, что делаю, я подошла к стоявшему передо мной парню и забрала из его рта наполовину с тлеющую сигарету. Все это произошло за какие-то пару секунд и вот, я уже стою, жадно затягиваясь никотином. Я почувствовала удовлетворение... Серьезно?!

– С каких пор ты опять начала курить? – заинтересованно глядя на меня, спросил парень. Вот какого лешего он сует свою симпатичную мордашку, куда не следует? Стоп, это я его сейчас симпатичным назвала? Как бы там ни было, ответила я совершенно другое:

– Почему «опять»?

Затянувшись еще раз, с интересом глянула на стоявшего передо мной парня. Мерзкая ухмылка не сходила с его лица, а глаза чуть ли не светились.

– Ох, Анастасия, как же много тебе предстоит узнать... – притворно сострадательно вздохнул он. – Что же, будем знакомы – Леша. Твой лучший друг!

Леша протянул мне широкую ладонь для рукопожатия, а я так и замерла на месте. Что, простите? Мой лучший друг? С какого перепугу? Как такой грубый парень может быть моим лучшим другом? Может он прикалывается?

Я протянула ему свою ладонь, но вместо простого рукопожатия, он резко дёрнул меня на себя, от чего я чуть не выронила сигарету из руки.

– Что ты делаешь? – успела воскликнуть я, пока не ока-

залась прижата к сильному мужскому телу. Со своим миниатюрным ростом я доходила парню лишь до плеча, от него исходил запах сигаретного дыма и какого-то шампуня.

«– Настя, что это?!

Задрав рукав моей серой кофты, парень смотрит на алые порезы на бледной коже.

– Леша, я...

– Ты издеваешься надо мной? – кричит он.

Мне страшно смотреть в его глаза. Такое ощущение, что он сейчас убьет меня. Опустив глаза в пол, я старалась сделать вид, что раскаиваюсь.

– Хорошо, – вдруг спокойно сказал парень. – Хорошо! – повторил. – Раз тебе можно истязать свое тело, то почему мне нельзя?

С этими словами парень схватил с кухонного стола нож для мяса и поднес своей кисти. Я бросилась к нему быстрее, чем он успел сделать хотя бы царапину на своей коже. Нет! Я не позволю ему сделать это с собой!

– Ты придурок? – взвизгнула я. – Что ты творишь?

– А ты что творишь, дура? Ты понимаешь, как мне больно смотреть на твои раны? Ты хоть знаешь, что я чувствую в этот момент? Да я сам сдохнуть хочу!

В моих глазах появились слезы.

– Дурочка ты моя маленькая... – ласково прошептал Леша, обнимая меня. Он положил свой подбородок на мою го-

лову и сцепил руки в замок за моей спиной. Таким образом, я уткнулась носом ему в грудь. – Ты моя самая лучшая подруга, ты для меня как сестра, и неужели ты думаешь, что мне может быть хорошо от того, что ты режешь себя? Дурочка...

– Я люблю тебя, Леша. Ты мой самый лучший друг!

– Тогда если, правда, любишь меня, то не делай так больше.

– Хорошо. Я люблю тебя и больше так не сделаю.

– И я люблю тебя, маленькая... Не забывай, не будет тебя, не будет и меня...»

Когда у меня прояснилось сознание, то я сразу поняла, что уткнулась в чью-то широкую грудь. Леша.

– Какая же Земля все-таки узкая... – пробормотала я, обнимая друга.

– Вспомнила?

Теперь его голос не имел в себе пафоса и звучал мягко и ласково. Неужели я, правда, настолько дорога ему? Боже, зачем ты тогда отнял у меня такие замечательные воспоминания?

«А такие ли они замечательные?» – заботливо шепнул мне мой больной мозг.

– Кое-что связанное с тобой вспомнила, – хмыкнула я. – Но ты прав, мне предстоит еще довольно многое узнать!

– Хорошо, – я услышала, как смешок сорвался с его губ. –

Начнем?

Я высвободилась из его объятий и немного отошла в сторону, чтобы смогла видеть его лицо.

– Не сегодня, – я покачала головой. – Мне еще нужно много чего сделать сегодня...

– Тогда вечером я зайду к тебе. Не прощаюсь!

Я не успела что-либо сказать, как парень быстро выскочил из квартиры. Не знаю почему, но улыбка так и не покидала меня, пока я заправляла кровать и одевалась, чтобы немного пройтись по магазинам и заглянуть домой. Хотя сначала мне нужно будет зайти к Нику. Он, наверное, переживает там.

Выйдя из дома, я сразу же пошла на автобусную остановку, намереваясь поехать к своему парню. Набрав номер его телефона, я слышала только длинные гудки и, когда была уже под дверью его квартиры, мне никто не открывал дверь. Что за черт? Ну вот, встречаемся один день и уже проблемы. Я ему это обязательно припомню!

Решив, что Никиту я все равно не дождусь, поехала в свой старый дом за какими-нибудь пожитками.

Дом встретил меня полной тишиной, видимо родители у своих любовников торчали. Сейчас во мне не осталось к ним никакой любви, только ненависть. С моих губ сорвался смешок. Дожили. Ненавижу своих собственных родителей. Кто бы мог подумать, что когда-то так будет.

Моя комната была для меня чем-то новым. Может из-за амнезии, может я отвыкла, но моя комната показалась мне

чужой. Слишком много тут было темных цветов... Да и вообще тут слишком мрачно.

Я подошла к стене, которая была возле кровати. Когда-то голубые обои, теперь похожи на какие-то грязные куски. Такое ощущение, что здесь зверь какой-то рвал своими когтями мои обои.

На полу валяется очень много разных бумажек в клетку. На них было что-то написано и, заинтересовавшись, я подняла один такой листок.

*«Ровно год прошел уже с тех пор.
Ровно год, как боль стала привычной.
Ничего не изменилось, как ушел
Человек, без которого жить стала обычной...»*

*Без которого солнце тускло светит,
Без которого счастья в жизни нет;
И никогда мне больше не ответит...
Никогда не скажет мне «привет»!*

*Не будет переписок по ночам,
Не будет больше нас в этом мире.
Не осуществятся нашим мечтам,
Не будем никогда мы едины...»*

Что, простите?! Кто это писал?! Заинтригованная, я стала читать дальше.

*«Этот год прошел перед глазами,
В воспоминаниях не осталось ничего.
Я только помню, как плакала ночами,
Как просила мне вернуть его.*

*Время идет, но забыть не в силах
Его любимые темные карие глаза.
Я много всего пропустила,
Я много чего не учла.*

*Просто он сейчас лежит в могиле,
А меня окутала тьма.
Не будет справедливости в мире,
Ведь жизнь – это наша тюрьма?*

*И остатки слов, без эмоций,
Я теперь говорю в пустоту.
Во мне осталась только слабость,
И эту слабость я уже люблю...*

*Этот год прошел перед глазами,
В воспоминаниях не осталось ничего.
Я только помню, как плакала ночами,
Как просила мне вернуть его.»*

Если это писала я, то о ком я писала? Что это за человек с карими глазами, которого я не могла забыть? И этот человек, что, умер?!

Решив больше не думать об этом странном стихотворе-

нии, я открыла свой шифоньер. Оттуда на меня стали падать грязные и порванные игрушки. Это точно моя комната?

Мне стало страшно, и я выскочила из комнаты. Наверное, мне стоит просто купить себе новые вещи и все. И все же из головы не выходит тот стих. Кто тот парень, о котором написан, тот стих? И кто автор этого стиха? Я? Тогда это объясняет плачевное состояние комнаты.

Выбросив из головы все ненужные мысли, я поехала в местный Торговый Центр. Мне предстоит довольно много всего купить, прежде чем я вернусь в свою новую квартиру.

У меня, в прямом смысле, разбежались глаза, когда я зашла внутрь. Мне хотелось все и сразу, но решила начать со своего имиджа.

Я купила себе довольно много разных джинс, шорт, маек, толстовок, свитшотов и различной обуви. Я не обошла вниманием и платья с туфлями на каблучке, хотя их было мизерное количество.

Потом я зашла в отдел мебели и стала придумывать новый дизайн моей квартиры. Это было трудно. Очень трудно. Потому что дизайнер из меня никакой.

– Вам чем-нибудь помочь?

Ко мне подошла симпатичная молодая продавец. Ее рыжие волосы собраны в высокий конский хвост, на лице натуральный макияж, высокого роста и с отменной фигурой. По возрасту ей лет 20, а то и меньше. На бейдже я прочитала ее имя. Анастасия. Вы серьезно?!

– Да, буду Вам очень признательна, – я улыбнулась девушке и попросила ее подобрать дизайн к двухкомнатной квартире для одинокой девушки.

Вуаля, через полчаса я уже купила мебель для своего нового интерьера и мне сегодня к вечеру доставят все на дом. Настя оказалась очень милой девушкой, и она согласилась помочь мне все расставить и собрать. По больше бы таких хороших людей.

Я уже собиралась уходить из Торгового Центра, но наткнулась на салон красоты.

– Была, не была! – пробормотала я и зашла в отдел.

В глаза сразу бросился розовый интерьер. Черт, почему здесь все розовое? Может еще не поздно повернуть назад и свалить из этого розового мира? А нет, ко мне уже какая-то мымра смешит.

– Вы что-то хотели? – хватая меня за руку, спросила девушка. Вблизи мне было просто отвратительно смотреть на нее. Зачем так много краситься?!

– Да, я бы хотела постричь и покрасить волосы в более светлый цвет. Так же мне бы не помешал маникюр.

Стоп, что?! Это точно я сейчас сказала? Делать что-либо поздно, эта кукла меня уже тащит к какому-то специальному креслу.

Через полчаса я себя не узнала в зеркале. Мои волосы теперь были до лопаток, и они были пшеничного цвета. Да, скажу честно, мне это невероятно идет. Ногти мои были по-

крашены в какой-то сиреневый цвет с черным замысловатым узором. Заплатила за проделанную работу я довольно щедро и сейчас направлялась домой. Как же я устала, а ведь еще предстоит с мебелью разбираться.

Несмотря на то, что дома я изрядно поработала вместе с новой знакомой, но вечер прошел превосходно. К нам с Настей еще и Леша присоединился примерно к восьми вечера, поэтому вечер стал еще веселее. Мы много разговаривали, бесились и слушали музыку. Гости решили остановиться у меня, и поэтому нам с Настей пришлось спать на одной кровати, а Лешу я положила в зал на новый диван.

Глава 6

– Ты можешь оставить меня в покое или нет? – кричу я, швыряя в шатена подушкой, от которой тот успешно увернулся. – Леша, если из-за тебя я не сдам на эти чертовы права, то не видать мне моего мотоцикла!

– А я только рад этому буду! – парень усмехнулся своей фирменной мерзкой ухмылкой. – Нечего молодым и красивым девушкам сидеть на байке.

– Ах ты ж!

Я схватила первую попавшуюся мне книгу и кинула в друга, который опять увернулся. С тех пор как я познакомилась с этим придурком, прошло две недели, за которые он снова стал мне лучшим другом. Никита погружен в работу, и мы редко видимся, но Леша наоборот старается заполнить собой все свободное пространство рядом со мной. Я благодарна ему за поддержку, честно, но вот Никиты мне все равно не хватает. Мы видимся раз или два в неделю чего мне категорически мало. Почему всегда происходит так, что с самыми близкими людьми мы видимся редко? Закон подлости какой-то.

Я сама не поняла, как оказалась в капкане крепких мужских рук. Леша обнял меня со спины, зажал мои ладони в своих руках и приподнял над полом, громко смеясь из-за моего визга. После того как Леша у меня бывает целыми дня-

ми – я заметно поправилась. От моей анорексичной внешности не осталось и следа, потому что друг постоянно говорит мне о том, что парни не любят плоских девушек и поэтому откармливал меня с ложечки до сорока шести килограммов.

– Леша! – визжу я, дергаясь всеми конечностями. – Быстро отпусти меня на землю! Я тяжелая, придурок!

– Чего?!

От того, что парень не ожидал такого услышать, он резко отпустил меня, и я рухнула на пол, больно ударившись пятой точкой. Только вот кого интересует мое самочувствие? Ладе если я умру, никто обо мне уже через неделю не вспомнит!

– Какая ты? Толстая?! – взревел этот ума лишенный, медленно надвигаясь на меня. – Толстая значит... Да при твоём росте ты вообще анорексичка с таким весом! Да у большинства моих бывших отметка на весах не была меньше пятидесяти пяти!

– Ой, все!

Я махнула на него рукой и поднялась с пола. Вот надо же было ему мне настроение испортить... Что за человек?

Леша хотел что-то сказать мне, но я не слушала, так как искала в груди подушек, игрушек и книг, свой телефон, который уже около минуты разрывался. Когда я все-таки откопала свой смартфон, не смотря ответила на звонок.

– Привет! – раздался бархатный голос моего парня. – Как дела?

– Никита! – взвизгнула я, из-за чего услышала смех на том

конце провода. – Я скучала!

Леша передо мной тут же скривился от всех этих розовых соплей и нежностей, а я улыбнулась, смеясь над его реакцией.

– Ты не представляешь, как я скучал! Чем занята?

Я с сомнением оглядела комнату, размышляя рассказать ему или же немного утаить...

– Правду и только правду! – будто прочитав ее мысли, хмыкнул молодой человек. – Ты же знаешь, что я все равно все узнаю.

– Не удивлюсь если ты и камеры поставил у меня по всей квартире! – недовольно буркнула я, но уже в следующую секунду лепетала о том, что Леша меня тут обижает и кидается в меня подушками.

Во время всего рассказа юноша смеялся и подшучивал, а Леша недовольно хмурился, слушая клевету о себе. Вообще, мне нравится такая беззаботная жизнь, но иногда у меня все-таки всплывают воспоминания о той жуткой комнате. С одной стороны мне хочется попасть туда еще раз, но с другой стороны я боюсь узнать правду. Иногда мне даже снились странные сны об этой комнате, особенно часто они стали повторяться в последние дня три, из-за чего я теперь сплю при свете. Я ничего не говорю о своих переживаниях Нику и Леше, потому что боюсь, что мне не поверят или, что еще хуже, посчитают психически неуравновешенной, но с каждым днем мне все труднее показывать свою наигранную без-

заботность. Иногда я выпадаю из реальности, глубоко заду-
мавшись, из-за чего ловлю на себе взгляды Леша.

Эти сны... Они ужасны. Такое ощущение, что это просто
фрагменты из какого-то фильма ужаса. Если бы я не была
главной героиней этого фильма, то я бы так и подумала, но...
То, что я видела, происходило со мной. Просыпаясь посре-
ди ночи, я долго сидела в кровати, смотря в стену и прижав
к груди колени. Мне было страшно засыпать после такого,
поэтому недосып четко отразился на моем лице.

– Насть, ты куда пропала? – дошел до моего сознания, как
сквозь вату, голос парня. – С тобой там все хорошо?

– Да, все хорошо. Никит, прости, но давай позже созво-
нимся?

– Ладно. Но я вот почему звонил... Собери вещи, завтра
нам нужно будет ненадолго уехать из города!

– Куда? – мгновенно насторожилась я. Ох, не люблю я та-
кие вот моменты!

– Считай это сюрпризом, любимая!

Никита сбросил вызов, а я так и осталась сидеть с теле-
фоном у уха.

Ненавижу сюрпризы. Ненавижу, когда мне что-то недого-
варивают. Ненавижу, ненавижу, ненавижу!

– Что случилось? – спросил Леша, подсаживаясь ко мне.

Я бы так не переживала сильно, но примерно четыре дня
назад мне снился подобный момент. Только отличием бы-
ло то, что я сидела в углу той мрачной комнаты, меня кто-

то резко схватил, посадил в самолет и сказал, что так надо. Голос мне показался знакомым, но я понятия не имела, где слышала его. Потом будто началась другая картинка. Я шла под дождем, а чья-то мужская ладонь держала меня за руку. Я опять слышала тот голос, видимо, он рассказывал мне что-то смешное, потому что я смеялась. Я не могла видеть лицо говорившего, оно постоянно было расплывчатым.

– Настя! Да что с тобой? В последнее время ты какая-то странная! – взвыл шатен, вцепившись в мои плечи.

Вместо ответа я заставила себя выдать интересный вопрос:

– Леша, ты что-нибудь знаешь о моей прошлой жизни? Что-нибудь случилось со мной такого, что я могла бы стать... ненормальной?

Друг замолчал. Его глаза уставились в какую-то неизвестную для меня точку, а ладони сжались в кулаки. Вены на лбу и шее вздулись, он тяжело дышал. Я заволновалась, но через секунду друг широко улыбнулся и сказал:

– Нет. Ты всегда была такой!

Не знаю почему, но что-то заставило меня усомниться в его словах и не поверить ему. Да, если думать логически, Леша – мой друг и ему незачем лгать мне, но тогда почему моя комната находится в таком плачевном состоянии? Что-то здесь не чисто...

Весь оставшийся день мы с Лешей продолжали беситься у меня в квартире, а уже ближе к вечеру я стала собирать

вещи, как меня и просил Никита.

– Давай быстрее, мы уже опаздываем! – рычит на меня Никита, забирая мой чемодан и резко дергая меня куда-то в сторону.

– Но, черт, здесь такой красивый вид! – упираюсь я, не отрывая взгляда от прекрасной картины, представшей моим глазам.

Сейчас мы с Никитой стояли около огромного окна во всю стену, который открывал просто замечательный вид из окна, от которого просто невозможно оторвать глаз. Только попробуйте представить: нежно розовый закат, взлетная полоса и взлетающий в небо самолет. Мне просто сейчас хочется, чтобы время остановилось, а я смогла бы вечно смотреть на эту картину.

– Любимая, – продолжал меня мягко уговаривать юноша, снова взяв за руку. – У нас с тобой есть лишь пару минут до того, как наш самолет начнет движение. Я планировал эту поездку около месяца и не хочу, чтобы все сорвалось лишь из-за какой-то красивой картины!

Глубоко вздохнув, я все же отвернулась от окна и пошла за Никитой. В конце концов, пусть будет, так как он сказал, ведь он мужчина, следовательно, сильный пол. А правда ли я так считаю? Определенно нет! Но так и быть, уступлю ему.

Невольно я ухмыльнулась своим мыслям, понимая, что Никита прислушивается к каждому моему слову и никогда не пойдет ему наперерез.

Вблизи самолет оказался очень красивым. Вообще-то меня немного трясет от страха, ведь я боюсь летать, но не хочется, чтобы Никита узнал мою паранойю. Просто, когда усядемся на свои места, я закрою глаза и попытаюсь уснуть. Да, так я и сделаю! Наверное...

Мы сдали наши вещи, прошли фейс-контроль и вот уже успешно сидим на своих местах. Как истинный джентльмен, Никита уступил мне место у иллюминатора. Да, черт возьми, счастья полные штаны! И почему он становится джентльменом именно в то время, когда это нужно меньше всего? Но, промолчав, все же уселась на свое место и уставилась куда-то в потолок.

– Все в порядке? – он положил свою ладонь на мое оголенное колено и погладил большим пальцем нежную кожу. – Ты выглядишь бледной...

– Со мной все в порядке! – грубо перебила его я, но тут же спохватилась. Вдруг он еще сейчас подумает что-нибудь не то. – Прости. Просто мне не нравятся сюрпризы.

Вообще-то это было правдой, пусть и не полной!

Я почувствовала, как завелся мотор, и увидела симпатичную стюардессу, которая стояла возле выхода из самолета. Она рассказывала правила техники безопасности и что нужно делать в случае непредвиденных ситуаций.

Пока я впитывала в себя каждое ее слово, мой «ненаглядный» уткнулся в свой телефон и с кем-то переписывался, воткнув в уши наушники. Стюардесса ушла, а я же попыталась заглянуть к Никите в телефон, но парень заметил это и убрал телефон в карман джинс. Недовольно хмыкнув, я отвернулась к иллюминатору и тут же зажмурила глаза от страха, когда увидела лишь голубое небо.

Как так? Когда мы успели взлететь? Черт, сон, где ты, когда ты так нужен?

Зажмурив глаза, я всеми силами пыталась заснуть, чего мне довольно долгое время не удавалось сделать. Примерно спустя час полета, я все же смогла расслабиться, и даже немного перекусила, когда стюардесса приносила обед.

Немного, но я привыкла к шуму двигателя и виду из окна. Вообще-то это красиво. Голубое небо, белые облака и спокойная музыка, успокаивающая мои бушующие эмоции.

Никита мило посапывал в кресле, слегка нахмутив брови. Отвлек меня от созерцания лица Ника звук пришедшего сообщения. Не знаю, что на меня нашло, но моя рука, будто сама собой потянулась к тому карману, в котором был спрятан телефон моего парня. Я знаю, что если я сейчас залезу в его телефон, то тогда это будет говорить о том, что я ему не доверяю, но, как говорится «доверяй, но проверяй»! Да, пусть это будет и не правильно, но это все выглядит более чем странно. Мой парень перед поездкой с кем-то переписывался и при этом явно не хочет, чтобы я хоть что-то знала

о содержимом его переписки.

Оказавшись в моих руках, телефон снова завибрировал. На дисплее телефона высветилось короткое сообщение, от которого я, в прямом смысле, выпала в осадок и испытала сильную обиду... Но я просто не понимаю: за что такое отношение ко мне?

«Милый, а когда ты вернешься обратно? Я уже скучаю... Когда ты уже бросишь свою эту дуру?» – было написано в сообщении.

Я аккуратно сунула телефон обратно и опять зажмурилась, чтобы сдержать слезы обиды.

Неужели он все же не любит меня? Неужели это все была наивная игра?

Мне непонятно за что такое жестокое обращение ко мне. Зачем он тогда везет сейчас фиг знает куда? Что ему это даст? Это все игра и, получается, мне придется принять правила этой игры и притвориться дурочкой, которая ничего не знает? Ну уж нет! Этому точно не бывать! Я не наивная дурочка! Я умею постоять за себя! И я не дам себя в обиду!

Я скорее почувствовала, чем увидела, что самолет пошел на посадку. На этот раз я смотрела в иллюминатор на представлявший моим глазам город. Ха! Как банально! Франция, столица Париж. Ох, любимый мой, ни ума, ни фантазии! Хотел, чтобы все было романтично? Я устрою тебе романтику! Только вот мне интересно, почему ты решил, что я буду без ума от этого города, где прямо по улицам бегают крысы?

Посадка закончилась успешно, и весь экипаж взорвался аплодисментами и свистом, благодаря пилота за безопасный перелет. От шума проснулся Никита и посмотрел на меня своими голубыми глазами, улыбнувшись. Такой счастливый вид, будто он реально рад видеть меня сейчас. Фу. Одна фальшь.

Поддавшись вперед, юноша попытался поцеловать меня, но я сделала вид, что не заметила его намерений и слегка повернула голову в сторону ликующей толпы, из-за чего парень поцеловал лишь мою щеку.

Повернувшись к нему и мило улыбнулась, говоря извиняющимся взглядом, что я совсем не заметила. Он улыбнулся мне в ответ и, взяв за руку, – от чего мне стало противно! – повел в сторону выхода.

А ты думал, все будет так просто, и ты всегда будешь манипулировать мной? Я не из таких дурочек, которых можно обманывать годами. Отныне правила в этой игре устанавливаю я!

Глава 7

С нашего перелета в Париж прошел день. Мы поселились в довольно хорошей гостинице и в разных (!) номерах, хотя мой не до-парень хотел совершенно обратное. Да и вообще я его к себе не подпускаю, и когда я говорю «не подпускаю» – это значит, что вообще никакого физического контакта с ним. Я даже говорю с ним с трудом, не то, что держать за руку или, тем более, целоваться! Возможно, Никита уже стал что-то предполагать, но пока что он довольно успешно делает вид, что все нормально и ничего его не смущает в поведении своей девушки, ради которой и распланировал эту поездку.

Медленно, но верно, солнце заполняло своими яркими лучами спальную молодой особы, чья пшенично-пепельная макушка едва заметно выглядывала из-под одеяла, которым она и пыталась спрятаться от горячих солнечных лучей.

Возможно она бы и дальше спала, но именно в этот момент у нее звучной мелодией какой-то известной группы заиграл смартфон, таким образом потревожив ее, и без того чуткий, сон.

– Кто там, в смертные заделался? – простонала она, разо-

мкнув свои голубые очи и взглянув на стоящие, на прикроватной тумбочке часы. – Черт возьми, еще же только пять утра!

От осознания того, что какой-то недоумок разбудил ее в такую рань, девушка уткнулась в одну подушку лицом, а второй подушкой накрыла свой затылок, сооружая тем самым некий «бутерброд». Голубоглазая закрыла глаза и ждала, когда же ее мобильный прекратит звонить, но тот лишь на минуту замолчал, а после зазвонил опять.

– Ну все! – взвыла она, хватая телефон с тумбочки. – Кем бы ты ни был – ты нарвался на мой крик!.. Але! – уже отвечая на звонок крикнула.

– Ты чего орешь, ненормальная?! – услышала девушка веселый и до боли знакомый голос. – Или ты теперь там в своей Франции совсем свихнулась, а, Настя?

– Заткнись лучше, а! – простонала девушка, откинувшись на мягкие подушки и закрывая глаза. – Ты в курсе, что нормальные люди в это время еще спят? Леша, ты идиот!

– Я идиот? – парень рассмеялся еще громче, из-за чего Настя поморщилась. – Я уже часа четыре как на работе, а она еще в постели нежится!

Быстро прикинув в голове, она воскликнула:

– Ты что с часу ночи на работе?

– Ты дура или притворяешься? Как будто ты мой режим не знаешь...

Парень примерно на минуту замолкнул, о чем-то размыш-

ляя. Примерно минуту спустя они оба взорвались диким смехом. Оба смеялись так, что слезы выступили на глазах, а живот скрутило, будто в спазме. Оба даже и не подумали о том, что их сейчас разделяют тысячи километров, что говорит о том, что и разница во времени у них не маленькая.

– Чеерт, вот мы и придурки! – выдавила из себя девушка сквозь смех. Она пытается восстановить дыхание, чтобы снова не засмеяться, что со временем у нее получается. – Ну вот, идиотина, теперь я не могу уснуть! – обвинила Настя друга в том, что не может уснуть. – Ненавижу тебя!

– Ты не представляешь, как сильно я тебя ненавижу! – фыркнул парень и сбросил трубку.

«Обиделся!» – мелькнуло в голове, но юную особу это уже не настолько сильно волновало, чтобы перезванивать другу. Теперь ее мысли заняло только то, как бы не лениться и встать с такой мягкой постели. Собрав всю свою волю в кулак, она все же слезла с постели и пошла в душ.

Настроив воду на прохладную струю, Настя зашла в душевую кабину, оставив белый халат на полу. Когда холодные струи воды стали стекать по ее обнаженному телу, кожа покрылось мурашками, что заставило девушку слегка задрожать как осиновый лист, но она не делала воду теплее, потому что холодная вода позволяет проснуться.

После холодного отрезвляющего душа, горячий крепкий кофе быстро согрел ее тело.

– Ну и что мне теперь делать весь день? Идти к Нику?

Ага, еще чего! Не хочу видеть его рожу! – бубнит Настя себе под нос. – Может ближе к вечеру смотаться из номера и айда в ближайший клуб. Так она и поступила, как задумала. Все утро и весь день девушка бездумно шаталась по квартире, то включая, то выключая телевизор. Все знакомые уже были обзвонены и даже по несколько раз. Социальные сети быстро надоели, а телевизор смотреть и вовсе не хотелось, потому что не видела в этом смысла. Да и программа была весьма скучная.

День тянулся бесконечно долго, но все-таки вечер наступил!

На улице постепенно стало смеркаться, зажглись первые уличные фонари, а уставшие французы возвращаются с тяжёлой работы домой. Кто-то из них спешит к пожилым родителям, кто-то хочет скорее увидеть любимых и маленьких детей, а такие как Настя выбирают одежду для похода в местный клуб, только вот... Кажется, дела у нашей героини складываются не очень удачно!

– Да что за Чёрт! – взывала юная девушка, швыряя очередное платье куда-то за спину. Она уже примерно с полчаса не может отыскать подходящий наряд, хотя раньше за ней не было такого рвения быть красивой. Нет, не в том смысле! Красивой хочет быть каждая, только вот Настя никогда не заморачивалась из-за одежды, но время идет, а люди имеют такое свойство меняться. – Кажется вот это то, что мне нужно... НАШЛА!

Она вытащила из чемодана чёрные зауженные джинсы, рваные на коленях, и растянутую белую майку. Выбранную одежду девушка быстро напялила на себя и обула простые белые кроссовки. С макияжем заморачиваться тоже не стала, решив, что естественная красота лучше, а волосы решила затянуть в простую неряшливую шишку. Все вроде так просто, а все эти сборы заняли около часа. Слава Богу, она идёт в клуб одна, потому что иначе её кавалер скорее бы застрелился, чем дождался её.

Довольная собой, Настя с гордостью покинула гостиницу и вызвала для себя любимой такси. Ждать долго не пришлось, поэтому уже довольно скоро она просила симпатичного водителя подкинуть ее в какой-нибудь местный клуб. Тот сначала не понял ее и нахмурил идеальные черные брови, но потом девушка опомнилась и перешла на английский язык. Водитель кивнул и плавно нажал на педаль газа.

Ехать пришлось около двадцати минут, но все это время Настя с замиранием рассматривала ночной Париж. Мимо нее проносились огни города, люди, которые спешили домой и влюбленные парочки, держащиеся за руки. Улицы потрясают своим величием до глубины души, все они такие разные и непохожие друг на друга, что девушка невольно сравнивала Париж с ее родным городом, улицы которого как копия друг друга: серые и безликие многоэтажки.

Наблюдая за вечерним Парижем, она не заметила, как машина такси подъехала к одному из клубов. Яркая вывеска,

широкое крыльцо и толпа молодежи – буквально все говорило о том, что это не что иное, как развлекаловка для подростков нынешнего времени. Будет даже как-то не удивительно, если там еще и вход 18+, чего девушка надеялась избежать.

Расплатившись с таксистом, вышла из машины и направилась к входу, сливаясь с потоком французов. Только девушка намеревалась преодолеть охрану и порог клуба, как ее телефон заиграл незамысловатой мелодией, оповещая хозяйку о входящем вызове.

Никита.

«Ох, и чего ему надо от меня? Чего он вообще звонит?» – подумала она, но все же ответила на вызов.

– Ты где?! – внешне спокойный голос парня, но за ним скрывается ярость и злость. От осознания того, что он контролирует ее, она закатила глаза. – Почему ты не в номере?

– Мне стало скучно... – пожала плечами Настя и отошла еще немного подальше от клуба, чтобы ее молодой человек не услышал громко играющую музыку.

– Повторяю в последний раз: ты где, Черт побери, находишься? – Никита уже, в прямом смысле, рычит, чем высказывает свое явное неодобрение.

Настя мгновенно вспыхнула как спичка, поэтому начала гневно наступать на парня, с которым разговаривает по телефону:

– Слушай, ты мне что приказываешь в номере тухнуть? Я и так весь день еле нашла, чем себя занять. Сейчас вы-

шла немного прогуляться, разве это запрещено? Ты же мне не мамочка и не папочка. Да что там, ты мне даже не брат! Так что отстань от меня – я сама решу, как мне поступать и где гулять! – с этими словами она сбросила вызов, отключила телефон и переступила порог клуба.

Громкая музыка оглушает, в просторном помещении воюет потом, алкоголем и дымом дорогих сигарет. Долго топтаться на входе девушка не стала и сразу направилась к барной стойке.

– Чего-нибудь желаете? – подскочил к ней бармен, стоило особе только усесться на стул. Он довольно обаятельно улыбается, карие глаза казались добрыми, но у Насти он вызвал только отвращение. Чем это вызвано – неизвестно. Может быть, ее отталкивал уродливый шрам на щеке, а может неаккуратная родинка на подбородке, которая больше похожа на кляксу, но что-то все-таки заставило Настю ответить грубо и высокомерно:

– Виски с колой!

Бармен нахмурился, но ничего не сказал и, все так же молча, выполнил заказ. Таких высокомерных штучек он встречал довольно часто, но отчего-то ему показалось, что эта девушка не из высокомерных шлюх. «Первое мнение, как всегда, – ошибочно!» – мысленно решил он.

– Красавица, угостить чем-нибудь?

Настя аж поперхнулась своим напитком, когда прямо перед ней появилось лицо, больше похожее на свиное рыло.

«И почему мне сегодня так не везет?!» – взвыла она, но вслух пока что молчала, осматривая парня, который стоял прямо перед ней. Модная одежда, свиное рыло и такое же тело кабана. Внешность ни о чем, зато в кармане явно имеется пухлый кошелек, который легко может поделиться своими баками.

– Найди себе другую бабу, которая не откажется быть твоей подстилкой за несколько тысяч! – грубо высказалась она.

– Смелая слишком? – кабан (будем его называть так!) мерзко усмехнулся и дыхнул на нее зловонным воздухом из своей пасти. – Может, потеряешь свою смелость, когда тебя зажмут в подворотне?

– Это угроза? – она удивленно выгнула бровь и ухмыльнулась. Раньше ей так не угрожали. Что за люди пошли. Ах да... люди – твари!

Вместо ответа Кабан схватил ее за руку своей потной лапой и потащил куда-то. Ну, в принципе, догадаться, куда именно было не так уж сложно: в VIP-зону для таких мажоров как он. Как бы девушка не пыталась, но выдернуть свою ладонь не могла.

– Отпусти меня, свинья поганая! – кричу я и бью его по спине свободной рукой, пока пыталась выдернуть свою левую руку из его лапищи. – Урод! Мразь!..

Он не дал мне закончить мои ругательства, а резко развернул, прижал к стене своей жирной тушей и накрыл мои губы своими. Фу, какой же это был мерзкий и грубый поцелуй. Его «дружок» упирается мне между ног и мне очень противно. От обиды на глазах выступили слезы, но я не заплакала. Сдержалась.

Почему со мной? Почему именно сегодня? Черт, я же всего лишь хотела отдохнуть хоть один день, а сейчас меня хочет изнасиловать какой-то жирный козел!

– Отвали! Оставь меня! – кричу я, упираясь руками ему в грудь и пытаюсь оттолкнуть от себя.

– А еще че тебе надо, а? Сама же нарывалась! Ножки свои стройные раздвигала передо мной... Ты думала, я ничего не видел?

И снова его язык грубо врывается в мой рот. Я не отвечаю, но и сопротивляться уже перестала. Смысл, если он в несколько раз больше моей миниатюрной фигурки? Не так я представляла свой первый раз. Ох, не так...

– Тебе же девушка ясно дала знать, что ей не приятны твои прикосновения! – услышала я совершенно посторонний голос, когда уже буквально перестала верить в свое спасение.

Неожиданно потеряв чувство опоры, я осела на пол и поджала к груди колени. Как же хорошо, что я сегодня не надела платье. Глупо, правда? Там два парня разбираются из-за меня, а я думаю о каком-то там платье! Но меня можно понять, ведь в это время мною овладел шок, потому что я

ничего не слышала и не видела.

Я почувствовала, как мое лицо подняли за подбородок, и попыталась сфокусировать взгляд на парне, который сидел передо мной на корточках. Темные карие глаза смотрят на меня с заботой, и я утопаю в них. Я не знаю, что со мной происходило в тот момент, но от одного лишь его прикосновения у меня пробегает дрожь по телу. Откуда-то появилась безумная тяга к этому парню, который, фактически, является моим спасителем. Так смешно звучит, но... кажется, что я его где-то видела раньше. Кажется, что мы знакомы.

– Настя? – выдыхает вопросом парень мое имя. Стоп! А откуда?

– Мы разве знакомы? – я мгновенно прихожу в себя и поднимаю на ноги, протягивая своему спасителю ладонь, чтобы помочь подняться, но он сделал вид, что не заметил моей руки.

– Наверное... нет! – выдохнул он и опустил свои глаза в пол, запустив руку в густую темно-русую шевелюру. Мне показалось или я заметила в его взгляде грусть? – Но разве это долго исправить? – он вновь поднял на меня взгляд, и я явно прочитала в нем интерес. – Данил! – протянув руку для рукопожатия, представился новый знакомый.

– Настя! – я тоже улыбнулась ему и ответила на рукопожатие. Мой новый друг разговаривал на чистом русском, что заставляло меня задуматься о том, что он явно не из Парижа. – Что-что, а с именем ты угадал!

Он рассмеялся, и я просто не смогла сдержать свой смех. Что творится со мной? Почему я так реагирую на этого парня? Мне с ним так легко!

Глава 8

– Знаешь, Дань... Я всегда считала себя свободной. Может, я и не помню большую часть своей жизни, но я чувствую, что была всегда как птица в небе. Ты, наверное, не поймешь меня, да?.. Данил, не молчи!

Хорошая доза алкоголя сделала меня через чур разговорчивой и расслабленной, какой я никогда не являлась на самом деле тем более рядом с мало знакомым человеком. Сейчас я лежу в квартире своего нового друга, на его кровати и в его же объятиях. Он гладит меня по волосам, а во мне проснулось чувство дежавю. Будто со мной это уже было. Так странно.

Не дождавшись от него ответа, я глубоко вздохнула и положила свою голову ему на грудь. Его сердце часто билось под моим ухом, из-за чего я улыбнулась. Мне так хорошо с ним. Мы знакомы всего два дня, но я так привыкла к нему. Может это у меня особенность такая? Быстро привязываться к людям, ведь все, кого я встречала после своей потеря памяти, становились мне близкими всего за несколько часов.

– Ложись спать, Насть! – прошептал парень, и я почувствовала легкий поцелуй в щеку. – Ты устала, пьяна и совсем не понимаешь, что говоришь.

– Но это не так! – воскликнула я, поднимаясь на локти и рассматривая лицо друга. – Он требует от меня любви, ко-

тору ю я просто не могу дать ему! Да и вообще, какое ему до меня дело, если у него все равно на стороне еще одна особа! Я прекрасно видела сообщение и имею право утверждать это...

– Ты несешь бред! – перебил меня парень.

– Нет, Данил! Ты же его совсем не знаешь!

– А что о нем можешь знать ты? Что?! Насколько мне известно, из твоих рассказов, ты теряла память. Ты не можешь знать, каким он был до твоей потери памяти! Может он был приличным парнем, и вы уже встречались раньше? Не думала о таком?

– Ты так говоришь, будто вы лучшие друзья, и ты знаешь его как свои пять пальцев!

– Все! – Данил провел рукой по лицу и притянул меня к себе. – Ложись спать. Утро вечера мудренее.

Я не стала с ним больше спорить. Возможно, он и прав. Я просто положила свою голову ему на грудь, обняла одной рукой и попыталась уснуть. Как назло в голову полезли разные мысли. Например, мне стало интересно, почему я так быстро привязалась к парню, который сейчас обнимает меня. Все это более чем странно. И с Никитой мы стали встречаться как-то слишком быстро. Разве это нормально? И зачем я тогда только набросилась на него с этими поцелуями. Вот я дура.

Моя жизнь очень странная с того момента, как я очнулась в больнице. Я совсем не помню своего прошлого, не пом-

ню своих друзей, одноклассников, свое детство... А был ли у меня парень когда-нибудь? Хотя... Разве мог быть у такого пугала парень!

Я усмехнулась своим мыслям. Смешно. Мне, правда, очень смешно. Это выглядит так странно, так... нереально. Фу, такое ощущение, что я вдруг стала главным героем какого-нибудь дешевого сериала, которые любят смотреть по вечерам незамужние женщины в возрасте и с бутылочкой красного вина. Очнулась в больнице, тут же появился парень, который вскоре начал мне изменять, мы поехали с ним в Париж, где меня чуть не изнасиловали, но во время появился парень, который спас меня. Ахах, ужасно!

– Ты еще не спишь?

Я подняла голову и встретилась взглядом с шоколадными глазами друга. Мне трудно не признать, что друг мне попался очень симпатичным. Как бы я еще не...

«Так, стоп!» – одернула я себя, одновременно улыбаясь Дане, который обеспокоенно поглядывал на меня. Но глаза у него и правда, безумно красивые.

– Нет, не могу уснуть. А ты чего не спишь?

– Смотрю на тебя, стараясь запомнить каждую черту твоего лица, – выдохнул парень, отводя взгляд в сторону. – Это так странно... Вроде сейчас ты здесь, но уже через неделю мы можем больше не увидеться...

– Мы увидимся. Я обещаю тебе! – прошептала я, вглядываясь в карие глаза юноши.

Меня тянет к нему. Почему? Зачем? Я не понимаю саму себя. Я все больше запутываюсь в себе, и от этого становится фигово.

Я сама не поняла, как чуть не поцеловала его. Просто вдруг что-то щелкнуло в голове, я открыла глаза и увидела лицо Данила до безобразного близко к моему. Тут же отодвинувшись подальше от него, я высвободилась из его объятий и села на кровати, обняв себя руками за плечи.

– Прости, я... – сказал парень, смотря куда-то в окно. – Я не знаю, что это было...

Он извиняется. За что? Это же не он сейчас хотел меня поцеловать, а я его. Или я что-то не так поняла. Боже, что творится у меня в мозгах? Я слишком запуталась! Но я хотела этого поцелуя. Этого нельзя не признать.

Я не знаю, что было бы дальше, но именно в этот момент мне на телефон пришло сообщение.

Никита: – Ты где?

Я: – Гуляю.

Лучше бы я не отвечала ему, потому что теперь он звонит мне на телефон.

– Да?

– Ты где?

Мне хочется крикнуть ему, что это не его дело, что я его ненавижу, но вместо этого я, как всегда, ответила, что просто гуляю. Мне трудно с ним разговаривать, он раздражает меня, и мне противно от того, что он вот так типа заботится обо

мне, а сам там по другой бабе скучает.

– У меня такое ощущение, что ты избегаешь меня. Мы очень редко видимся, хотя я распланировал этот отпуск для нас двоих. Когда ты вернёшься?

– Никит, оставь меня в покое. Умоляю.

Я сбросила вызов и упала на подушки лицом. Вот зачем? Зачем так поступают со мной? Разве я кому-то сделала плохо? Как же надоела эта жизнь.

– Что... Случилось? – спросил Данил, сжимая мою руку.

– Я не могу так больше. Просто не могу. Так хочется, чтобы ко мне вернулась память...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.